

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему Проблемы применения залога как меры пресечения

Студент

Э.Т. Набиев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

А.В. Закомолдин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

руководитель

Руководитель программы

д-р юрид. наук, профессор, В.М. Корнуков _____

« _____ » _____ 20 _____ г.

Допустить к защите

Заместитель ректора - директор

института права С.И. Вершинина _____

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2017

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Общая характеристика правового института залога	7
1.1. Понятие и место залога в системе мер пресечения	7
1.2. Формирование и развитие института залога в российском уголовном процессе	13
Глава 2. Содержание и особенности применения залога в уголовном процессе России	28
2.1. Содержание залога как меры пресечения	28
2.2. Цели, основания, условия и порядок применения залога, как меры пресечения	37
Глава 3. Проблемы процессуальной регламентации и дальнейшие перспективы применения залога в уголовном процессе России	56
3.1. Проблемы процессуальной регламентации залога, как меры пресечения	56
3.2. Перспективы применения залога в уголовном процессе России	67
Заключение	77
Список используемых источников	82

Введение

Проблематика адекватного соотношения мер государственного принуждения и защиты законных прав и интересов личности в действующем уголовно-процессуальном законодательстве представляется актуальной. Это обусловлено тем, что одним из основных принципов уголовного судопроизводства России провозглашается защита прав и законных интересов лиц и организаций, которые стали потерпевшими от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Так называемые, меры пресечения занимают особое место в системе мер процессуального принуждения, поскольку они в наивысшей степени связаны с вторжением в область конституционных прав и свобод лица, который вовлечен в уголовный процесс.

Как справедливо отмечает А.Р. Белкин, вопросы избрания и применения мер процессуального принуждения - и в особенности мер пресечения - продолжают оставаться в центре внимания как ученых-процессуалистов, так и практических работников. Несовершенство уголовно-процессуального законодательства в этой сфере может иметь особенно прискорбные последствия.¹

Задача правоприменителя в каждой конкретной ситуации применить именно ту меру пресечения, которая, с одной стороны, была эффективной, а с другой – не создавала излишних правоограничений для индивида. Залог, как мера пресечения, предусмотренная действующим уголовно-процессуальным законодательством, имеет значительный потенциал относительно совмещения в себе этих составляющих. В этом

---

¹ Белкин А.Р. «Менее строгие» меры пресечения в уголовном процессе России // Уголовное судопроизводство. 2012. №3. С. 22.

проявляется актуальность темы данной выпускной квалификационной работы.

Отдельным аспектам уголовно-процессуального принуждения и мер пресечения посвящались и посвящаются многие работы, однако такой мере, как залог в юридической литературе уделялось недостаточно внимания.

Ряд вопросов, связанных с применением данной меры пресечения, освещали в своих трудах такие авторы, как О.А. Анисимова, Б.Т. Безлепкин, Б.Б. Булатов, А.Д. Буряков, С.И. Вершинина, З.Ф. Коврига, Ю.Д. Лившиц, А.А. Лиеде, О.В. Медведева и др.

В то же самое время, достижение соответствия уголовно-процессуального законодательства демократическим устоям современного общества, а также международно-правовым нормам влечёт существенное изменение как содержательной стороны, так и самой направленности производства по уголовным делам. Поступательное движение в направлении демократизации уголовно-процессуального законодательства, обуславливает обеспечение необходимости вдумчивого подхода к избранию в отношении подозреваемого или обвиняемого адекватной меры процессуального принуждения, способной без излишних репрессивных воздействий, обеспечить результат.

По этой причине, сокращение применения заключения под стражу и смещение акцентов на избрание более мягких, но потенциально эффективных мер пресечения, как, например, залог, могут обеспечить наиболее полную реализацию принципа неприкосновенности личности. Гуманизм рассматриваемой меры пресечения находит свое отражение в том, что в результате её применения лицу, на которое направлено уголовное преследование, не причиняются физические ограничения, сопряжённые с определённого рода страданиями.

В современном российском государстве, как отмечается

исследователями, «область применения залога, как меры уголовно-процессуального обеспечения расширяется с развитием рыночных отношений и внедрением в уголовный процесс демократических институтов, основанных на неприкосновенности личности».²

Цель магистерской диссертации заключается в рассмотрении и выявлении механизмов совершенствования уголовно-процессуального института залога и распространения практики её применения.

Для достижения подобной цели следует разрешить ряд задач:

1. Рассмотреть вопрос формирования и развития залога в уголовном процессе России;
2. Проанализировать понятие и основные черты залога в уголовном процессе;
3. Определить содержание правового института залога;
4. Рассмотреть основания, условия и порядок применения меры пресечения в виде залога;
5. Рассмотреть проблемы процессуальной регламентации и дальнейшие перспективы применения залога в уголовном процессе России.

Объектом магистерского исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе применения залога в качестве меры уголовно-процессуального принуждения.

Предметом магистерского исследования является комплекс теоретических и практических проблем, связанных с применением залога как меры пресечения.

Методологическую основу магистерского исследования составляют всеобщий диалектический метод познания, а также ряд общих и частных методов научного исследования:

---

² Медведева О.В. Залог и поручительство в системе мер уголовно-процессуального принуждения по законодательству Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 1998. С. 7.

- исторический,
- формально-логический,
- системный,
- сравнительно-правовой,
- конкретно-социологический и
- статистический метод познания.

Эмпирическая база исследования представлена материалами судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, Самарского областного суда, материалами Координационного совещания руководителей правоохранительных органов РФ, материалами судебной практики рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения в виде залога, а также данными официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

Результаты исследования опираются на анализ нормативно-правовых источников, включая Конституцию Российской Федерации, ряд международных документов, действующее уголовно-процессуальное, уголовное и гражданское законодательство и т.д.

При написании магистерской диссертации использовались труды таких авторов как: О.А. Анисимова, И.Л. Бедняков, Б.Т. Безлепкин, Б.Б. Булатов, А.Д. Буряков, С.И. Вершинина, З.Ф. Коврига, Ю.Д. Лившиц, А.А. Лиеде, О.В. Медведева, В.Ю. Мельников, В.А. Михайлов, И.Л. Петрухин, Ю.Б. Плоткина и многих других.

Структура работы включает в себя введение, три главы, каждая из которых разделена на параграфы, заключение, список используемых источников.

Глава 1. Общая характеристика правового института залога

1.1. Понятие и место залога в системе мер пресечения

Российское уголовное судопроизводство представляет собой одну из важнейших сфер государственно-властной деятельности. От того, сколь качественно находят своё разрешение социальные конфликты, выраженные в преступном поведении, зависит эффективность функционирования целого ряда иных социальных институтов.

В Основном Законе нашего государства закреплено неотъемлемое право каждого человека на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22). С другой стороны, государство регламентирует ряд мер в различных нормативных актах, которые направлены на обеспечение осуществления судопроизводства по уголовным делам. Поэтому применение мер процессуального принуждения сопряжено с целым комплексом нормативных правовых предписаний.

Меры принуждения представляют собой один из старейших институтов отечественного уголовно-процессуального права.

В теории уголовного процесса является общепринятым взгляд на меры пресечения, как на вид мер уголовно-процессуального принуждения, что «все признаки, которыми обладает уголовно-процессуальное принуждение, в равной степени имеют прямое отношение и к мерам пресечения».³

Под мерами пресечения понимают:

---

³ Михайлов В.А. Уголовно-процессуальные меры пресечения в судопроизводстве Российской Федерации. – М., 1997. С. 13.

- «процессуальные средства ограничения личной свободы обвиняемого, а в исключительных случаях подозреваемого, применяемые для предотвращения возможных процессуальных нарушений с их стороны, а также для обеспечения исполнения приговора»⁴;
- «особая группа мер процессуального принуждения, представляющая собой способы и средства ограничения личной свободы обвиняемого, а в исключительных случаях – подозреваемого»⁵ и т.д.

Наиболее удачным представляется определение, сформулированное Н.И. Капинусом: меры пресечения — это «меры уголовно-процессуального принуждения, применяемые дознавателем, следователем, судом или судьей при наличии оснований и в порядке, установленных уголовно-процессуальным законом, к обвиняемому (в исключительных случаях — к подозреваемому) с целью предотвращения возможности обвиняемого (подозреваемого) скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, предупреждения или пресечения его преступной деятельности, нейтрализации или устранения неправомерного противодействия обвиняемого (подозреваемого) производству по уголовному делу и обеспечения исполнения приговора».⁶

Как видно из раздела IV Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁷ (УПК РФ), глава, регламентирующая применение различных мер пресечения размещена в ряде иных мер процессуального

---

⁴ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. – М.: КНОРУС, 2008. С. 233.

⁵ Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. - М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2010. С. 120.

⁶ Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: монография. – М.: Издательский Дом «Буквоед», 2007. С. 42.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.

принуждения. Соответственно, меры пресечения однозначно представляют собой отдельный вид мер процессуального принуждения.

Под мерами уголовно-процессуального принуждения следует понимать «применяемое при производстве по уголовному делу превентивное воздействие, направленное на обеспечение надлежащего поведения перечисленных в законе участников уголовного судопроизводства при наличии обстоятельств, вызывающих необходимость применения этого воздействия».⁸

Меры пресечения в уголовном процессе всегда привлекали внимание юристов, как ученых, так и практиков, поскольку их применение наиболее остро вторгается в сферу прав человека и находится под пристальным вниманием различных контролирующих органов.⁹

Законодатель в каждую из мер пресечения закладывает нечто, что при правильном установлении и использовании даст ожидаемый от ее применения результат. Это нечто — ценностные установки, которые есть у каждого человека. Установки разные, поэтому и наблюдается разнообразие в мерах пресечения.

В УПК РФ предусмотрен достаточно широкий перечень мер пресечения. Ст. 98 УПК РФ дает нормативный перечень мер пресечения, применяемых в отношении обвиняемого или подозреваемого.

К числу таковых законодатель относит следующие меры:

- подписка о невыезде и надлежащем поведении;
- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- залог;
- домашний арест;

---

⁸ Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. – Воронеж: ВГУ, 2002. С. 38.

⁹ Калиновский К.Б. Актуальные проблемы применения мер пресечения в свете правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Новгородский судебный вестник. 2011. №2 (10). С. 5.

- заключение под стражу.

Обозначенный перечень мер являет собой систему, так как исходя из смысла термина «система» предполагает «определенный порядок в расположении и связи частей чего-нибудь, нечто целое, представляющее собой объединение закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей».¹⁰

Гражданско-правовой залог регулируется нормами Гражданского кодекса РФ¹¹, определяющим залог как способ обеспечения обязательства, при котором кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя).

То есть, для возникновения залоговых отношений, нужен первичный договор, обуславливающий возникновение залога как одного из способов обеспечения исполнения договорного обязательства.

Проецируя данное общее положение на залог как уголовно-процессуальный институт, мы можем признать, что в уголовном судопроизводстве России залог подобным образом выступает не основным, а вторичным обязательством. При избрании соответствующей меры пресечения, лицо заинтересовано в применении к нему той меры, которая в наименьшей степени ограничит его права и свободы.

При этом, если мера пресечения не связана с изоляцией от социума, подозреваемый или обвиняемый даёт обязательство полноценно выполнять все законные требования органов следствия, дознания и суда,

---

¹⁰ Дымов Г.А. Современные тенденции избрания мер уголовно-процессуального пресечения, не связанных с лишением или ограничением свободы // Российский следователь. 2012. №6. С. 7 - 8.

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. №51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

являться по вызовам должностных лиц и т.д. Именно в данный момент возникает первичное обязательство обвиняемого (подозреваемого) перед государством, которое состоит в обязанности лица не совершать определенных не желательных для государства в лице правоохранительных органов действий.

Сдерживает лицо от противоправного поведения определённый психологический фактор: подозреваемый или обвиняемый осознает, что в случае нарушения им своих данных обязательств, мера пресечения может быть изменена на более строгую.

В тех ситуациях, когда данного психологического аспекта недостаточно, применяются иные способы обеспечения должного поведения обвиняемого (подозреваемого). В качестве подобного способа выступает применение залога. Соответственно, основное условие применения залога – наличие обязательства лица, на которое направлено уголовное преследование, «не менять без разрешения, место жительства, или место нахождения; не мешать установлению истины по уголовному делу; не продолжать преступную деятельность; не скрываться от осуществления правосудия».¹²

Согласно ч. 1 ст. 106 УПК РФ «залог состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства - в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений».

---

¹² Вершинина С.И. Залог в системе мер пресечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 1998. С. 9-10.

Сущность залога состоит в том, что обвиняемый (подозреваемый) принимает на себя обязательство придерживаться надлежащего поведения под угрозой конфискации заложенного имущества.

Конфискация является безвозмездным изъятием какого-либо имущества у собственника на основании судебного решения в качестве санкции за совершение преступления или иного правонарушения в случаях, предусмотренных законом. Обращение предмета залога в доход государства следует рассматривать в качестве санкции, применяемой государством за процессуальное нарушение – а именно несоблюдение лицом установленных уголовно-процессуальным законом обязанностей.

Залог рассматривается в науке в числе наиболее суровых психологически-принудительных мер пресечения, поэтому избирается только на основании судебного решения. Прерогатива суда в вопросе применения этой меры пресечения установлена после внесения изменений в ст. 106 УПК РФ Федеральным законом от 05.06.2007 г.¹³

Угроза утраты имущества – реальная гарантия явки обвиняемого. Поэтому именно залог нередко рассматривается как ближайшая альтернатива заключению под стражу.¹⁴

Исходя из обозначенных выше особенностей, залог в отечественном уголовно-процессуальном праве можно обозначить как «предоставление обвиняемым (в исключительных случаях, подозреваемым) или третьим лицом определенной суммы имущественных гарантий, установленной органом дознания, следователем или судом, в депозит суда, в обеспечение явки обвиняемого (подозреваемого) по вызовам, в продолжение предварительного расследования и суда по уголовному делу, до начала

---

¹³ Федеральный закон от 05.06.2007 г. №87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. №24. Ст. 2830.

¹⁴ Полуяктова Н. Выпустить под залог // ЭЖ-Юрист. 2012. №8. С. 7.

исполнения приговора, отмены или замены его другим средством пресечения».¹⁵

Залог является действенной мерой процессуального воздействия, «которая основана на заинтересованности залогодателя в сохранении денежных средств или иного ценного имущества, в боязни материальных лишений».¹⁶

1.2. Формирование и развитие института залога в российском уголовном процессе

Залог, в качестве меры процессуального принуждения, имеет в России глубокие исторические корни. Существование нравственной обязанности общества отвечать за поведение своих членов, обязанности всех членов общества помогать друг другу в разных обстоятельствах жизни предполагается уже у древних славян, при этом «идея взаимной защиты, взаимного вспомоществования является присутствующею и у племен германских, проявляется почти в тех же формах, как и у народов славянских».¹⁷

До принятия Судебных уставов 1864 года отечественное законодательство предусматривало возможность применения в целях предупреждения побега обвиняемых следующие меры: отдачу на поруки, надзор полиции, домашний арест и содержание в тюрьме. Из числа обозначенных мер применялось в основном взятие под стражу.

---

¹⁵ Харзинова В.М. Актуальные проблемы применения меры пресечения в виде залога // Теория и практика общественного развития. 2015. №12. С. 195.

¹⁶ Коряковцев В.В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации // Правоведение, 2006. №4. С. 120.

¹⁷ Капустин С. Древнее русское поручительство. - Казань, 1855. С. 284.

В России впервые залог в уголовном процессе законодательно был закреплен Уставом уголовного судопроизводства 1864 года (УУС). Впоследствии он существовал в советском уголовном судопроизводстве, кроме непродолжительного периода с 1958 по 1960 год.¹⁸

В конце XIX в. учёные выделяют тенденцию взаимосвязи гуманизации судопроизводства с различными предложениями учёных по совершенствованию регулирования и правоприменения, относительно мер пресечения имущественного характера.

Принцип историзма, ориентирующий рассматривать объект исследования в его движении и развитии, выявлять необходимую связь сменяющих друг друга государственно-правовых (включая уголовно-процессуальные) явлений, законов, обуславливающих переход данного целого (уголовного судопроизводства) из одного качественного состояния в другое, органически включает в себя принцип детерминизма, а вместе с ним и требования объективности, а также рассмотрения уголовного судопроизводства во всех его связях и отношениях. Этим и представляет интерес изучение УУС 1864 г., который определил дальнейшее развитие отечественного уголовного судопроизводства.

Основы организации уголовного судопроизводства по возможности обеспечить защиту имущественных и иных прав и интересов участников процесса до 1917 г. были достаточно развиты. Уголовно-процессуальное право России представляло собой высокоразвитое юридическое явление. Показательным в этом плане является положение мер пресечения имущественного характера.

Применение мер пресечения с принятием УУС стало прерогативой судебной власти. Так, И.Я. Фойницкий, анализируя уголовно-процессуальное законодательство России второй половины XIX века,

---

¹⁸ Шаповалова Т. Залог как мера пресечения в уголовном процессе и его применение следователями органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2001.

писал: «Уставы 20 ноября совершенно изменили систему Свода по вопросу о мере пресечения: сузили применение личного задержания и развили другие меры пресечения, оставляющие обвиняемых на свободе».¹⁹

По УУС, в системе мер пресечения выделялись те, которые носили имущественный характер. Л.И. Фенин выделял среди всех мер пресечения те, которые имели своим содержанием личное либо имущественное обеспечение.²⁰

Дореволюционные авторы утверждали, что «после долгого кошмара пытки и почти равносильного ей по тем целям, который он преследовал, поголовного ареста, наступила эпоха более благоприятная для свободы и справедливости. Явились потребности в иных средствах обеспечения. И естественнее всего было восстановить институт, существовавший с древних времён, — денежное обеспечение явки».²¹

Мерами, имеющими своим содержанием имущественное (денежное) обеспечение являлись по УУС: отдача на поруки и залог.

В конце XIX в. среди теоретиков разгорался спор о месте поручительства и залога в системе мер пресечения, об их соотношении с арестом. Согласно первой позиции, первостепенной мерой пресечения является арест, к которому примыкают его суррогаты (поручительство и залог). Вторая позиция основывается на том, что основной мерой является денежное обеспечение, а арест — исключение из общего правила. Но повсеместно и безраздельно, особенно в странах континентальной Европы, царила теория подследственного ареста, поэтому наблюдается склонность к признанию за государством наиболее стеснительных мер

---

¹⁹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: Лекции. - СПб., 1888. Т.1,2. // Электронный ресурс

²⁰ Цит. по: Тугынин И.Б. Меры пресечения имущественного характера по уставу уголовного судопроизводства 1864 г. // Актуальные проблемы российского права. 2015. №10. С. 175.

²¹ Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. Меры обеспечения неуклонения обвиняемого от правосудия. - СПб.: Сенат. тип., 1906. С. 343.

обеспечения.²²

Например, В. Микляшевский высказался о совершенной самостоятельности поручительства и залога, которые стоят на ряду с другими мерами пресечения, и не могут считаться служащими только для замены взятия под стражу.²³

Одной из особенностей организации уголовного судопроизводства того времени было стремление защитить жизнь и имущество, прежде всего лиц с высоким имущественным положением. Сословное устройство российского общества не могло не оказать влияние на организацию правоприменительной практики уголовного процесса. Обещания власти обеспечить верховенство закона, гарантировать основные права и интересы личности, в том числе имущественного характера, выполнялись избирательно.

Избрание той или иной меры зависело не только от тяжести обвинения (свойства преступления и рода наказания), силы улик, но и звания (классово-сословной принадлежности) обвиняемого. Сословная принадлежность и наличие собственности являлись одним из очевидных критериев социальной дифференциации «гражданского общества». В сознании образованного российского подданного существовала взаимосвязь между понятиями «собственность» и «право» как системой установленных «государством» законов и отдельным «гражданином».²⁴

В тот исторический период сила улик, личностные качества обвиняемого больше влияют на выбор поручительства и залога, чем важность преступления. Причём личностные качества обвиняемого, а именно обстоятельства, связывающие его с местностью, являются одной

---

²² Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. Меры обеспечения неуклонения обвиняемого от правосудия. - СПб.: Сенат. тип., 1906. С. 345.

²³ Цит. по: Тутынин И.Б. Меры пресечения имущественного характера по уставу уголовного судопроизводства 1864 г. // Актуальные проблемы российского права. 2015. №10. С. 176.

²⁴ Тимофеев Д.В. Европейские идеи в общественном сознании и коммуникативной практике образованного российского подданного первой четверти XIX в.: опыт изучения основных социально-политических понятий: автореф. дис. ... д-ра истор. наук. - Челябинск, 2011. С. 18.

из определяющих гарантий надлежащего поведения.

Мировой судья по обвинению в проступках, влекущих арест или денежное взыскание, не мог требовать в качестве меры пресечения поручительство, залог или личное задержание.

Имущественное положение участника являлось условием, не позволявшим применить поручительство или залог к необеспеченным гражданам.

Под залогом было принято понимать публично-имущественное обязательство, заключающееся в принимаемой на себя известным лицом конфискации внесенного им залога в случае уклонения обвиняемого от следствия и суда.

Залог применялся, если лицо обвинялось в преступлениях и проступках, влекущих наказание в виде заключения в тюрьме или крепости, соединенных с лишением некоторых особенных прав и преимуществ (запрет проживания и пребывания в указанных законом губерниях, уездах, городах или иных местностях и т.п.) (ст. 77, 418 УУС).

Н.Н. Розин утверждал, что «в сравнении с другими мерами пресечения залог является наиболее целесообразным способом обеспечения неуклонения обвиняемых от явки к следствию и в суд, особенно в менее обеспеченных кругах населения, для которых всякая утрата имущества всегда ощутима. Целесообразность применения залога он видел в том, что в этом случае не нарушается самое дорогое и ценное, чем располагает человек, — его личная свобода, неприкосновенность личности. Кроме того, общество не лишается рабочей силы, и, следовательно, отпадает необходимость в затратах на содержание лиц в условиях изоляции».²⁵

Являясь более строгой мерой пресечения, не связанной с заключением под стражу, залог, в отличие от поручительства, вносился в

---

²⁵ Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. - М.: Юрид. кн. склад «Право», 1916. С. 366-367.

момент избрания данной меры пресечения.

Залог мог состоять из денег, движимого имущества, государственных ценных бумаг. Уже в то время поступали предложения об использовании залога недвижимого имущества, но из-за длительной процедуры сношений следователей и Сенатской типографии данное предложение не получило распространения. В более выгодном положении находилась отдача на поруки, которая предусматривала возможность «утилизировать» недвижимое имущество как средство обеспечения надлежащего поведения обвиняемого.²⁶

Указывалось, что имущественные права, служащие для обеспечения явки обвиняемого, должны быть действительны, бесспорны, не подлежащими уменьшению ценности, и совершенно свободными от законных притязаний третьих лиц, а ценные бумаги — с учётом понижения их курса.²⁷

Залог вносился как самим обвиняемым, так и любым другим лицом, что позволяет нам провести параллели с современным состоянием данного уголовно-процессуального института.

До 1912 г., согласно ст. 425 УУС, минимальная сумма залога не могла быть ниже гражданского иска потерпевшего от преступления, если этот иск подтверждался достоверными доказательствами. Суду не запрещалось увеличить этот низший размер сообразно состоянию залогодателя. Законом от 15 июня 1912 г. указанные нормы были смягчены, и впредь суду вменялось только учитывать размер иска потерпевшего при определении суммы залога.²⁸

Такое положение вызывало обоснованную критику, указывалось на

---

²⁶ Зуев С.В. Залог в уголовном процессе. Учебное пособие. – Челябинск, 2003. С. 17.

²⁷ Зубовская Н.И. История развития залога как правового института в уголовном процессе России // Преступность и общество: историко-правовой и социально-экономический аспекты. Сборник научных статей. - Хабаровск, 2008. С. 87.

²⁸ Коряковцев В.В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации // Правоведение. 2000. №4. С. 120-131.

несправедливость подмены цели мер пресечения. Утверждалось, что обеспечение не всегда принадлежит обвиняемому, и последний считает себя обязанным поступать так, чтобы поручитель не потерял своего обеспечения. Он не будет делать попыток уклонения, хотя бы размер обеспечения был бы меньшим, чем предъявленный гражданский иск. Должно приниматься то, что предупредит побег, а не то, что компенсирует причиненный ущерб. Сумма залога и поручительства не должна зависеть от стоимости причинённого вреда (издержек, денежного штрафа как наказания), не должна идти на возмещение, так как потеряется всякий смысл.²⁹

Отметим, что вышеуказанное широкое понимание цели залога в России не ограничивалось.

Теоретиками того времени точно подмечалось, что залог и поручительство являются публично-имущественным обязательством и построены на имущественной ответственности, а не видом гражданско-правового договора, которым обеспечивается явка подсудимого.

Поручитель и залогодатель в любую минуту могли отказаться от принятых на себя обязательств и освобождались от них представлением обвиняемого. Для этого им предоставлялся срок на поиск и доставку скрывшегося обвиняемого. Государству важнее поймать обвиняемого, чем взыскать с поручителя (залогодателя) денежное обеспечение.³⁰

Как отмечает С.В. Зуев, «сумма залога или поручительная ответственность простиралась на тот период процесса, в который принято поручительство или залог; так, если она принята при предварительном следствии, то она ответственна до постановления приговора, в момент же постановления необходимо было установить новую меру или возобновить

---

²⁹ Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. Меры обеспечения неуклонения обвиняемого от правосудия. - СПб.: Сенат. тип., 1906. С. 28.

³⁰ Баранов С.А. История применения залога в российском и зарубежном уголовном процессе // Человек и право на рубеже веков. Альманах Института прокуратуры РФ Саратовской государственной академии права. - Саратов, 2008. С. 30.

прежнюю».³¹

Меры пресечения имущественного характера имеют наиважнейшим показателем количественные параметры. Дореволюционные процессуалисты обращали особое внимание на размер залога. Количество залога при этом ставилось в зависимость от единственной цели — предотвратить уклонение обвиняемого.

Возник вопрос о возможности установления в законе максимума и минимума денежной суммы залога. Минимум введен в УУС, согласно замечанию Государственного Совета, с целью «предупредить побег или укрывательство обвиняемых, и оградить потерпевших лиц от невозвратных потерь, в случае передачи обвиняемым своего имущества в чужие руки», что вызвало широкую критику, в первую очередь за смешение целей данной меры.

Установлением таких границ нравственные качества и личное отношение подсудимого теряют всякое значение, тогда как они должны быть преимущественными при принятии решения. В самом определении минимума можно усмотреть непоследовательность: «Если судья ничем не ограничен в праве, с одной стороны, отказывать подсудимому в принятии от него залога и подвергать его аресту, а с другой — в предоставлении ему свободы даже без залога, то нет никакого основания ограничивать судью в определении меры залога, тогда как залог есть только мера, заменяющая арест. Устанавливать каких-либо точных правил с целью ограничения произвола судьи оказывается невозможным. Во-первых, законный максимум не может в полной мере устранить этот произвол: уже требование суммы, близко подходящей к максимуму залога, может лишить огромное число подсудимых пользования свободой. Во-вторых, для иных классов общества и максимум залога оказывается слишком

---

³¹ Зуев С.В. Залог в уголовном процессе. Учебное пособие. – Челябинск, 2003. С. 19.

низким».³²

Нецелесообразным видел ограничение величины денежного обеспечения, как в сторону максимума, так и в сторону минимума, П.И. Люблинский. По его мнению, всякий максимум будет недостаточно великим для одних, и всякий минимум — слишком велик для других. Граница между максимумом и минимумом настолько широка, что совсем не стесняет произвола судьи.³³

Против установления минимума и максимум суммы залога выступил В.О. Микляшевский, указав, что невозможно найти основание подобного количественного определения, так как эта сумма может быть назначена только произвольно. Если определить в законе только известную сумму, то она не соотносится ни с какими данными ни в отношении личности обвиняемого, ни в отношении важности преступления, строгости наказания, силы и количества улик, ни особых обстоятельств дела. Установление минимума и максимума связывает судью, заставляя его во многих случаях, когда они оказались бы удовлетворительными, избирать заключение под стражу, только потому, что или минимум слишком велик в данном случае или максимум слишком мал, а потому не представляет достаточных гарантий. Устанавливая минимум и максимум, считал автор, законодатель уменьшает случаи применения. Если в основе этого лежит недоверие к органам, тогда следует передать данное полномочие другому органу; если недоверие к этим средствам пресечения, тогда следует их исключить. Выходом из данной ситуации В.О. Микляшевский видел передачу данного вопроса на усмотрение суда или установление общих правил определения суммы.³⁴

---

³² Цит. по: Тутьнин И.Б. Меры пресечения имущественного характера по уставу уголовного судопроизводства 1864 г. // Актуальные проблемы российского права. 2015. №10. С. 177.

³³ Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. Меры обеспечения неуклонения обвиняемого от правосудия. - СПб.: Сенат. тип., 1906. С. 29.

³⁴ Цит. по: Коряковцев В.В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации // Правоведение. 2000. №4. С. 120.

Таким образом, вступление в силу УУС послужило значимым шагом в развитии отечественного законодательства, регулирующего отношения в сфере уголовного судопроизводства, подняв на новую высоту ориентиры в обеспечении прав и интересов личности, в организации деятельности по рассмотрению и разрешению уголовно-правовых конфликтов.

Принятие УСС внесло неоценимый вклад в развитие отечественной теории уголовно-процессуального права. В то же время в теории уголовного процесса досоветского периода меры пресечения имущественного характера в совокупности не исследовались, но активно рассматривались и изучались теоретиками по отдельности.

В конце XIX в. наблюдается тенденция взаимосвязи и взаимозависимости между гуманизацией уголовного судопроизводства и многочисленными предложениями теоретиков по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики применения мер пресечения имущественного характера.

Развитие мер пресечения имущественного характера в уголовном судопроизводстве сопровождалось более детальной регламентацией положений, призванных приблизиться к целям уголовного судопроизводства, а также создать предпосылки для обеспечения минимального уровня защищенности лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальные отношения.

По сравнению с современным этапом, дореволюционное положение мер пресечения имущественного характера отличается прежде всего положением в системе мер пресечения, а также в определении цели применения и способов её достижения.

Наблюдалось расширенное понимание цели залога, который по окончанию дела расходовался на возмещение причинённого вреда. Залогом также оплачивалась жалоба подсудимого на окончательное

решение судьи. Иными словами, залог превращался в нынешнем понимании из меры пресечения в средство обеспечения имущественных взысканий.

В то время наблюдается расхождение во мнениях о месте и способе регламентации в законе мер процессуального принуждения, в том числе имущественного характера: применять имущественное принуждение во всех случаях либо ограничиться минимальным количеством случаев; наделить правоприменителя значительными дискреционными полномочиями либо минимизировать возможность выбора тех или иных принудительных мер, строго определив правомерное поведение следователя (судьи).

Как отмечает Д.В. Свистунова, меры процессуального принуждения имущественного характера, в том числе меры пресечения, развивались в соответствии с политическими, экономическими, социальными и духовными показателями жизни российского общества, с преобладанием в них качеств публичности уголовно-процессуального права.³⁵

Определение цели, оснований, условий, степени правоограничений, а также положений сочетаемости частных и публичных начал, позволяют утверждать, что положение мер процессуального принуждения имущественного характера, и в частности мер пресечения — индикатор значимости и соотношения интересов личности, общества и государства в организации уголовного процесса.

Игнорирование либо повышенный интерес к имущественному принуждению — есть свидетельство не только типологии уголовного процесса (обвинительный, инквизиционный, состязательный, смешанный), но и показатель перехода от традиционного к индустриальному или постиндустриальному типу устройства общества и

---

³⁵ Свистунова Д.В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения: сборник материалов II Всероссийской студенческой научно-практической конференции. - Курск, 2014. С. 164.

государства.

Форму государственной экспансии в применении имущественного принуждения в сфере уголовного принуждения можно представить в следующей тенденции: усиление роли государства, преобладание публичных свойств судопроизводства, приводят к отказу от процессуального принуждения имущественного характера.

Место в государственном принуждении имущественной составляющей в условиях социально-экономической нестабильности сводилось к минимуму.

В периоды экономической стабильности, с предоставлением гражданам увеличенного объёма прав и свобод, наблюдается расширение использования мер процессуального принуждения имущественного характера.

Такое состояние не случайность, а целенаправленная и управляемая государством тенденция (политическое решение). Следовательно, характер процессуального принуждения имущественного характера, как и всего государственного принуждения, зависит от сущности и политического режима государства.

В советский период ситуация практически не изменилась, после Октябрьской революции 1917 г. в России на смену формальному закону пришло революционное правосознание.

Впервые в советском законодательстве система мер пресечения была закреплена в «Положении о военных следователях» от 30 сентября 1919 года в пункте 78. Указанная система насчитывала следующие виды мер пресечения: письменное обязательство о явке к следователю и неотлучке с места, жительства или службы; отдачу на поруки; представление залога; отдачу под ближайший надзор начальства; арест.

В 1922 году в РСФСР³⁶ был принят первый советский Уголовно-процессуальный кодекс, который сохранил залог как меру пресечения.

В решении вопроса об определении суммы залога УПК РСФСР 1923 г.³⁷ и УПК РСФСР 1960 г.³⁸ принципиально не отличались от Устава. В качестве залога могли быть внесены денежные средства (иное имущество и ценности). Конкретную сумму устанавливало лицо, ведущее производство по уголовному делу (ст. 153 - 154 УПК РСФСР 1923 г., ст. 99 УПК РСФСР 1960 г.).

М.А. Чельцов указывал, что «при разрешении вопроса о необходимости применения меры пресечения, а также об избрании той или иной из означенных мер следователю надлежало принимать во внимание: важность преступления, тяжесть имеющихся улик, вероятность возможного уклонения от следствия и суда или препятствование раскрытию истины; состояние здоровья обвиняемого, род занятий и другие обстоятельства. Прокурору принадлежало право предлагать следователю отменять, изменять или избирать меру пресечения».³⁹

Как отмечает В.А. Михайлов, «залог и имущественное поручительство особенно широко применялись в советской уголовно-процессуальной практике в период с 1921 по 1930 г., т. е. в период расцвета нэпа, когда для этого имелись наиболее благоприятные экономические и социальные возможности».⁴⁰

Однако постепенно, «в связи с упрочением жестких тоталитарных начал в управлении государством»⁴¹, обозначенные меры процессуального принуждения стали исчезать из правоприменительной

---

³⁶ Постановление ВЦИК от 25.05.1922 г. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР) // СУ РСФСР. 1922. №20 – 21. Ст. 230.

³⁷ Постановление ВЦИК от 15.02.1923 г. «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1923. №7. Ст. 106.

³⁸ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. №40. Ст. 592.

³⁹ Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. - М., 1951. С. 211.

⁴⁰ Михайлов В.А. Залог – мера пресечения в уголовном судопроизводстве. - М., 1993. С. 10.

⁴¹ Там же. С. 11.

практики по уголовным делам, уступая место иным мерам, в числе которых на передний план вышли подписка о невыезде и, конечно же, заключение под стражу.

Снова интерес к залому возник достаточно недавно в связи с «гуманизацией уголовного и уголовно-процессуального законодательства. А точнее с середины 80-х годов, с началом перестройки политической и общественной жизни государства и в ходе развития демократических начал в управлении обществом, в России остро встал вопрос о пересмотре всей системы уголовного судопроизводства».⁴²

Осуществляется восстановление, своего рода «реанимирование» залога в качестве меры пресечения, должностные лица государства стали применять эту меру для обеспечения должного поведения обвиняемых.

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе нашей страны нормативная регламентация особенностей практического применения залога существенным и кардинальным образом не претерпела изменений.

Залоговая сумма устанавливалась лицом, ведущим предварительное расследование (прокурором), либо судом.

Впоследствии в УПК РФ были внесены изменения в части передачи непосредственно суду, как гаранту законности и обоснованности ограничения наиболее важных прав личности в уголовном судопроизводстве, полномочий по решению вопроса об избрании залога в качестве меры пресечения, направленной на реализацию значимых вопросов, в контексте достижения назначения уголовного судопроизводства.

Вместе с тем, как верно отмечает И.Л. Бедняков, несмотря на полуторавековую историю закрепления залога в российском уголовно-процессуальном законодательстве, рассматриваемая мера пресечения в

---

⁴² Полуяктова Н. Выпустить под залог // ЭЖ-Юрист. 2012. №8. С. 7.

силу различного рода причин не нашла широкого распространения.⁴³

---

⁴³ Бедняков И.Л. Проблемы правового регулирования залога в уголовном судопроизводстве: исторический опыт и современное состояние // Актуальные проблемы российского права. 2014. №6. С. 1202.

Глава 2. Содержание и особенности применения залога в уголовном процессе России

2.1. Содержание залога как меры пресечения

Возможность применения в уголовном процессе меры пресечения в виде залога предусмотрена ст. 98 УПК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 106 УПК РФ залог состоит во внесении подозреваемым или обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на депозитный счет органа, избравшего данную меру пресечения, денег, ценных бумаг или ценностей в целях обеспечения явки подозреваемого, обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд. Залог в качестве меры пресечения избирается в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ.

В случае невыполнения или нарушения подозреваемым, обвиняемым обязательств, связанных с внесенным за него залогом, залог обращается в доход государства по судебному решению в соответствии со ст. 118 УПК РФ.

Тут необходимо акцентировать внимание на том моменте, что обязательства, которые сопряжены с залогом, нужно считать нарушенными, в том случае, когда лицо, к которому применена данная мера пресечения уклонилось от явки по вызову должностных лиц, или иным образом стало создавать препятствия нормальному ходу производства по уголовному делу, а также в случае совершения данным лицом нового преступления.

Рассматривая ситуацию, связанную с нарушением залоговых обязательств, например, при неявке по вызову следователя, суду следует

осуществлять проверку доводов обвиняемого о том, что он не пытался избежать явки по вызову. При этом, действующий уголовно-процессуальный закон не предусматривает другие основания обращения взыскания на залог, в том числе в целях исполнения наказания в виде штрафа по приговору суда.⁴⁴

Таким образом, залог является мерой пресечения, рассчитанной на создание у обвиняемого или подозреваемого под угрозой утраты средств залога достаточно сильного мотива к выполнению предписаний дознавателя, следователя или суда о явке.⁴⁵

Денежные средства, а также иные ценности возможно принять в качестве залога лишь тогда, когда они являются собственностью залогодателя, либо находятся у залогодателя на праве хозяйственного ведения. Залог в виде денежных средств, по общему правилу, может приниматься в рублях – национальной валюте Российской Федерации (в виде банковских билетов и монет). Кроме того, может быть принята в качестве предмета залога и иностранная валюта, которая находится в обращении (доллары, евро и т.д.).

Залог также может вноситься денежными облигациями, векселями, чеками, акциями и т.д. В виде ценного имущества залог может выражаться в неких предметах, которые имеют художественную, историческую или культурную ценность (например, картины, иконы, редкие музыкальные инструменты, старинные монеты и др.).⁴⁶

В ч. 4 ст. 106 УПК РФ говорится, что недвижимое имущество, допущенные к публичному обращению в Российской Федерации, акции и облигации, ценности могут быть приняты в залог при условии

---

⁴⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. №41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. №2, февраль.

⁴⁵ Оськина И., Лулу А. Залог как мера пресечения // ЭЖ-Юрист. - 2012. - №39. - С. 1.

⁴⁶ Научно-практический комментарий к УПК РФ / Под общ. ред. В.М. Лебедева. Науч. ред. В.П. Божьев. - М., 2002. - С. 133.

предоставления подлинных экземпляров документов, подтверждающих право собственности залогодателя на передаваемое в залог имущество, и отсутствия ограничений (обременений) прав на такое имущество. В случае, если в соответствии с законодательством Российской Федерации ограничение (обременение) прав на имущество не подлежит государственной регистрации или учету, осуществляемому в том числе депозитарием или держателем реестра владельцев ценных бумаг регистратором), залогодатель в письменной форме подтверждает достоверность информации об отсутствии ограничений (обременений) прав на такое имущество.

В случае избрания предмета залога не денежных средств, а, в частности, недвижимости, это значительно усложняет работу следователя в связи с возникающими трудностями, ведь возникает необходимость в проверке сведений об отсутствии ограничений (обременений) прав на данное имущество. В этой связи, конечно же, предпочтительнее иметь дело с денежными средствами в качестве предмета залога, а не с чем-то другим.

Согласно ст. 48 ГК РФ в правовые отношения может вступать организация (юридическое лицо), которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Перечень организаций, наделяемых правами и обязанностями юридического лица, также указан в ст. 48 ГК РФ.

В соответствии с ч. 3 ст. 106 УПК РФ вид и размер залога определяются судом с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого либо обвиняемого и имущественного положения залогодателя. В связи с этим, при разрешении ходатайства о

залоге следует выяснять данные вопросы в судебном заседании, при этом учитывать, что размер залога не может быть менее:

- по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести - пятидесяти тысяч рублей (до недавнего времени – ста тысяч рублей),

- по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях - пятисот тысяч рублей.

Так, Постановлением Кингисеппского городского суда Ленинградской области от 13.04.2010 г. С.Г., обвиняемому в совершении 13 преступлений, предусмотренных ч.4 ст.188 УК РФ⁴⁷, мера пресечения в виде заключения под стражу была изменена на залог в сумме 1 000 000 рублей. В кассационной жалобе адвокат просил указанное постановление суда изменить, уменьшить сумму залога до 500 000 рублей, остальную часть залога принять в виде недвижимого имущества в виде трехкомнатной квартиры.

Судебная коллегия по уголовным делам Ленинградского областного суда от 13.05.2010 г. отменила указанное постановление, направив дело на новое рассмотрение, мотивировав свое решение тем, что вид и размер залога определяется судом с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого либо обвиняемого и имущественного положения залогодателя. Имущественное положение залогодателя С.Ю. – супруги обвиняемого подтверждено справкой о её доходах, согласно которой её доход за прошедший год составил 126944, 22 рубля, сведений о других источниках дохода суду не представлено. Указанное обстоятельство не в достаточной степени было учтено судом при определении размера залога, что повлияло на выводы суда при

---

⁴⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

вынесении постановления, выводы суда об отсутствии оснований для снижения размера залога в постановлении не мотивированы.⁴⁸

Не может приниматься в качестве залога имущество, на которое в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации не может быть обращено взыскание.

Так, 11.02.2011 г. Железнодорожным районным судом г. Барнаула было рассмотрено ходатайство следователя об изменении меры пресечения обвиняемому Е. заключения под стражу на залог. Предметом залога являлись автомобиль «Тойота», стоимостью 280 000 рублей, и дом №ХХ по улице Л. в городе К., стоимостью 282 726 рублей 36 копеек. При этом судом было установлено, что на указанные объекты не наложен арест, жилое помещение не является единственным пригодным для постоянного проживания для Е. и членов его семьи, так как у них есть иное жилье, расположенное в городе К., что было документально подтверждено.⁴⁹

Как указывает Б.Т. Безлепкин, недвижимое имущество, допущенные к публичному обращению в Российской Федерации акции и облигации, ценности могут быть приняты в залог при условии предоставления подлинных экземпляров документов, подтверждающих право собственности залогодателя на передаваемое в залог имущество, и отсутствия ограничений (обременений) прав на такое имущество. В случае, если в соответствии с законодательством Российской Федерации ограничение (обременение) прав на имущество не подлежит государственной регистрации или учету, осуществляемому, в том числе депозитарием или держателем реестра владельцев ценных бумаг (регистратором), залогодатель в письменной форме подтверждает

---

⁴⁸ Смирнов А.В. Практические и теоретические вопросы применения залога как меры пресечения в российском уголовном процессе // СПС КонсультантПлюс. 2009.

⁴⁹ Судебная практика рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения в виде залога // Железнодорожный районный суд г. Барнаула Алтайского края – 2012.

достоверность информации об отсутствии ограничений (обременений) прав на такое имущество.⁵⁰

Принятие в залог облигаций допускается только если до наступления срока их погашения на день вынесения судом постановления или определения об избрании меры пресечения в виде залога осталось не менее одного года.

Порядок оценки, содержания предмета залога, управления им и обеспечения его сохранности определяется Правительством Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, в частности «Положением об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности», утвержденное Постановлением Правительства РФ от 13.07.2011 г. №569.⁵¹

Вполне понятно, что все расходы, связанные с оценкой предмета залога, содержанием предмета залога в виде недвижимого имущества и управлением им, а также все расходы, которые связаны с хранением предмета залога в виде ценных бумаг в депозитарии, несет залогодатель.

Имущество, передаваемое в залог, за исключением денег, подлежит обязательной оценке на основании заключаемого договора о проведении оценки данного имущества.

При оценке данного имущества определяется его рыночная стоимость, при этом оценка имущества должна быть произведена не ранее чем за 5 рабочих дней до дня подачи ходатайства о применении залога в качестве меры пресечения.

Содержание предмета залога включает хранение и поддержание предмета залога в исправном, безопасном и пригодном для эксплуатации

---

⁵⁰ Безлепкина Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) – М.: Проспект, 2012. - С. 189.

⁵¹ Постановление Правительства РФ от 13.07.2011 г. №569 «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности» // СЗ РФ. 2011. №29. Ст. 4490.

(использования) в соответствии с его назначением состоянии. Данная обязанность возлагается на хранителя или залогодателя.

Условия, в которых содержится предмета залога, должны исключать его:

- подмену,
- повреждение,
- порчу,
- ухудшение,
- утрату его свойств.

Содержание предмета залога в виде недвижимого имущества осуществляется залогодателем.

Деньги, которые являются предметом залога, хранятся на депозитном счете соответствующего суда, управления (отдела) Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в субъекте Российской Федерации или органа, в производстве которого находится уголовное дело.

Банк, иная кредитная организация, имеющая соответствующую лицензию и специализированное хранилище, финансовое подразделение органа, принявшего залог, осуществляют хранение ценностей в соответствии с Правилами учета и хранения драгоценных металлов, драгоценных камней и продукции из них, а также ведения соответствующей отчетности, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2000 г. №731.⁵²

Хранение ценностей (за исключением случаев, когда хранение ценностей осуществляется финансовым подразделением органа, принявшего залог) осуществляется на основании договора хранения, заключенного органом, в производстве которого находится уголовное

---

⁵² Постановление Правительства РФ от 28.09.2000 г. №731 «Об утверждении Правил учета и хранения драгоценных металлов, драгоценных камней и продукции из них, а также ведения соответствующей отчетности» // СЗ РФ. 2000. №41. Ст. 4077.

дело, либо судом, принявшим решение о мере пресечения, либо управлением (отделом) Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в субъекте Российской Федерации и хранителем.

Ценные бумаги в соответствии с законодательством Российской Федерации о ценных бумагах находятся на хранении и (или) учете прав на ценные бумаги в депозитарии либо у держателя реестра владельцев ценных бумаг (регистратора), являющихся хранителями.

Практика говорит о том, что залог при производстве по уголовным делам в качестве меры пресечения применяется не часто. Так, по информации Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, «в 2016 году на стадии дознания и предварительного следствия лишь в отношении 1327 лиц была избрана мера пресечения в виде залога на общую сумму 379,8 млн. руб. При этом средняя сумма залога на одно лицо составила 286,2 тыс. руб. В то же время, в случае нарушения подозреваемым либо обвиняемым обязательств, связанных с внесенным залогом, залог обращался в доход государства в 36 случаях на сумму внесенного залога 4,5 млн. руб., или 125 тыс. руб. с одного лица. На стадии судебного рассмотрения избрана мера пресечения в виде залога в отношении 147 лиц на общую сумму внесенного залога 59,8 млн. руб. Средняя сумма залога на одно лицо составила 406,8 тыс. руб. Обращено залога в доход государства в 13 случаях на сумму внесенного залога 1,5 млн. руб., или 115,4 тыс. руб. с одного лица».⁵³

Приведённые данные свидетельствуют о достаточной эффективности исследуемой меры пресечения, поскольку лишь в незначительном числе случаев подозреваемые и обвиняемые, к которым была применена данная мера пресечения, допускали нарушения, о чём говорит низкая цифра обращённых в доход государства средств.

Представляется, что завершающим моментом действия залога в

---

⁵³ <http://www.cdep.ru>

качестве меры пресечения является вступление приговора суда в законную силу. Вынося приговор, суд разрешает данный вопрос в его резолютивной части. Следует отметить, что процесс возвращения суммы залога при выполнении обвиняемым данных им обязательств не урегулирована законом. Некоторые авторы считают, что целесообразно осуществлять возврат денежных средств на основании исполнительного листа, который выписывается, когда приговора вступает в свою законную силу. Данный исполнительный лист направляется тому органу, который хранит на своём депозите сумму залога, а копия исполнительного листа подлежит приобщению к материалам уголовного дела. В таком случае, ни у залогодателей, ни у финансовых органов не возникает каких-либо затруднений в оформлении.

Однако, в случае нарушения подозреваемым либо обвиняемым обязательств, связанных с внесенным залогом, залог обращается в доход государства. Приведём пример: приговором Санкт-Петербургского городского суда от 26.06.2008 г. Р. был осужден по ч.2 ст.171 УК РФ к лишению свободы сроком на 4 года. Мера пресечения с денежного залога была изменена на заключение под стражу, при этом судьба залога была не определена. Мать осужденного – Р.О. обратилась в суд с заявлением о возврате ей внесенной за сына суммы залога – 200 000 рублей. Суд отказал в удовлетворении ходатайства и обратил залог в доход государства, мотивировав свое решение тем, что Р. самовольно покинул зал судебного заседания и на провозглашение приговора не явился. Кассационным определением Верховного Суда РФ от 16.12.2008 г. указанное решение было отменено.

При этом судебная коллегия по уголовным делам указала, что, согласно материалам дела, неявка Р. на провозглашение приговора была вызвана ухудшением его состояния здоровья, что подтверждалось больничным листом. Кроме того, суд первой инстанции в постановлении

указал, что дальнейшие действия Р.: не проживание по месту регистрации, неявка по вызовам в суд, являются логическим продолжением избранной линии поведения, направленной на то, чтобы скрыться от суда и уклониться от назначенного наказания. Однако, суд при постановлении приговора изменил Р. меру пресечения на заключение под стражу в целях обеспечения исполнения приговора, а не за то, что тот не выполнил условия залога. С учетом того, что суд не разграничил в постановлении, какую меру пресечения Р. не исполнил, а также с учетом того, что суд не дал должной оценки всем вышеизложенным обстоятельствам, в том числе сведениям о заболевании Р. в день провозглашения приговора, постановление подлежало отмене, а дело - направлению на новое судебное рассмотрение.⁵⁴

2.2. Цели, основания, условия и порядок применения залога, как меры пресечения

Непосредственные цели каждой меры пресечения нормативно закреплены в нормах, посвященных каждой конкретной мере пресечения (ст. ст. 102 - 108 УПК РФ). Вместе с тем все меры пресечения имеют и общую цель, которую можно обозначить как обеспечение условий для беспрепятственного производства по уголовному делу.⁵⁵

Применяя ту, или иную меру пресечения, дознаватель, следователь или судья (суд) осуществляют принуждение лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, соблюсти соответствующие

---

⁵⁴ Определение Верховного Суда РФ от 16.12.2008 г. «О деле по кассационной жалобе Р.» // Документ официально опубликован не был. СПС «Гарант».

⁵⁵ Каретников А.С., Арзамасцева К.А. Упрощение процесса применения залога как условие повышения его эффективности // Законность. 2011. №7. С. 21 - 22.

предписания – принимать участия в производстве следственных действий или судебных заседаниях, не осуществлять какого-либо препятствования производству предварительного расследования, не оказывать неправомерного влияния на участников уголовного судопроизводства (свидетелей, потерпевших, экспертов, специалистов), не допускать противоправного (преступного) поведения и т.д.

Меры пресечения, которые предусматриваются в нормах УПК РФ, - это вид превентивных мер уголовно-процессуального принуждения, которые состоят в лишении или ограничении свободы лица, обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления.

Данные меры подлежат применению к лицам, которые ещё не признаны в установленном законом порядке виновными в совершении преступления, и поэтому должны носить исключительный и соразмерный ситуации характер.

Прямое назначение мер пресечения – предупреждение определённого поведения обвиняемых (подозреваемых) с целью создания оптимальных условий для полного, всестороннего и объективного разбирательства по уголовному делу, принятия справедливого решения, обеспечения реализации обязанности виновных понести ответственность, реализации прав и законных интересов граждан, в том числе восстановление прав потерпевших от преступления.⁵⁶

Органы предварительного расследования и суд, как отмечается специалистами, часто допускают нарушения при решении вопроса об избрании меры пресечения или продления срока ее применения.⁵⁷ В основе этого лежит непонимание целей применения мер пресечения, что влечет за собой неразграничение их с основаниями для их избрания.

---

⁵⁶ Манова Н.С. Уголовный процесс. Курс лекций. – М.: Эксмо, 2010. С. 136.

⁵⁷ Барабаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. №12. С. 15.

Представляется, что каждое из указанных понятий наполняется свойственным для него содержанием. Кроме того, необходимо разграничить основание, говорящее о необходимости избрания мер пресечения и основание для избрания конкретной меры пресечения.

Действительно, непонимание целей ведет к неразграничению их с основаниями. Путаница в основополагающих понятиях приводит к отсутствию представления о механизме применения меры пресечения, который всегда подчинен достижению определенной цели, которая у каждой меры пресечения своя.

Сказанное свидетельствует по меньшей мере о том, что в большинстве своем, как представляется, практические работники не совсем ясно понимают, каким образом следует обосновывать избрание мер пресечения, а используя только некоторые, как правило, не предоставляют возможности других мер пресечения.

Этот вывод подтверждается анализом постановлений Европейского Суда по правам человека, а также материалами исследования В.В. Кониной. Он пишет: «Практически во всех изученных нами материалах полностью отсутствовали сведения, подтверждающие доводы стороны обвинения в обоснование заявленного ходатайства, а именно что в отношении лица невозможно применить иную, менее строгую, меру пресечения, поскольку оно может скрыться, совершить новое преступление, оказать негативное воздействие на ход расследования по делу».⁵⁸

Сказанное и обуславливает необходимость разработки схем доказывания при избрании конкретной меры пресечения, но вначале

---

⁵⁸ Конин В.В. Проблемные вопросы предмета доказывания при избрании судом меры пресечения в виде заключения под стражу // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практика применения (к пятилетию УПК РФ): материалы междунар. науч.-практ. конф. – М., 2007. С. 270-271.

нужно четко определить те обстоятельства, которые подлежат установлению при избрании меры пресечения.

Для нас обстоятельства, подлежащие доказыванию, — это цели соответствующего доказательственного процесса. В главе 13 УПК РФ мы находим ст. 99, где в название вынесено слово «обстоятельства», но из названия и текста статьи следует, что это не те обстоятельства, которые подлежат доказыванию, а те, которые после установления этих обстоятельств подлежат учету. Их правильнее было бы назвать не обстоятельствами, а условиями, при наличии которых возможно избрание конкретной меры пресечения.

Законодатель в этой статье отсылает нас к основаниям, которые предусмотрены ст. 97, и пишет, что при наличии их «должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья...» и т.п. Значит, сама по себе тяжесть совершенного, прежние судимости, отрицательные характеристики и прочее, что зачастую на практике рассматривают как основания избрания мер пресечения, таковыми на самом деле не являются.

Порочной практике пытаются дать научное обоснование, представить обстоятельства ст. 99 первичными для избрания мер пресечения. Как пишет Ю.Б. Плоткина: «Они составляют те фактические данные, на основании которых следователь, дознаватель, суд может сделать вывод о ненадлежащем поведении обвиняемого, подозреваемого, т.е. о наличии основания для применения меры пресечения».⁵⁹

Но основания мы не можем рассматривать в качестве целей. Основание решения — результат установления целей, обстоятельств,

---

⁵⁹ Плоткина Ю.Б. Применение мер пресечения, избираемых по решению суда в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010. С. 8.

подлежащих доказыванию при выборе меры пресечения. Так что же является целью при избрании меры пресечения?

Статья 97 УПК РФ позволяет нам найти ответ на этот вопрос. При избрании меры пресечения у нас должны быть достаточные основания полагать, что обвиняемый, подозреваемый скроется, продолжит заниматься преступной деятельностью, воздействует или может воздействовать на доказательственную базу для воспрепятствования производства по делу.

Как отмечает А.С. Барбаш, в этой статье есть и часть вторая, но с позиций доказывания она не представляет интереса. Содержание анализируемой статьи, не раскрывая понятие «основания применения мер пресечения», указывает ситуации, которые обуславливают необходимость применения этих мер. Правда, им следует дать несколько иную редакцию для того, чтобы они звучали как цели, и выделить их в отдельную статью, чтобы не допускать путаницы между целями и основаниями применения мер пресечения.⁶⁰

Таким образом, на основании изложенного представляется целесообразным включить в УПК РФ следующую редакцию статьи:

«Цели избрания мер пресечения

Меры пресечения избираются в отношении обвиняемого, в отдельных случаях подозреваемого, в целях предотвращения с их стороны возможности:

- 1) скрыться от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) продолжить заниматься преступной деятельностью;
- 3) угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства».

---

⁶⁰ Барбаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. №12. С. 16.

Третий пункт частично не соответствует редакции п. 3 действующей ст. 97 УПК РФ, в нем нет указания на предотвращение возможности «иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу».

Представляется, что все возможные пути воспрепятствованию производства по уголовному делу указаны в приводимых выше трех пунктах, указание на «иные» сделано законодателем «про запас», на всяких случай. К подобному способу изложения прибегают тогда, когда нет уверенности, что текстом охвачены все ситуации. Кроме того, такое формулирование законодателем целей, когда они, по сути, не определены, дает возможность правоприменителю формулировать их произвольно, работая вместо законодателя, исходить из своих смыслов, которые могут не соответствовать принципу законности. Только тогда, когда цели деятельности четко прописаны, с исполнителя можно спрашивать ответ за результат их реализации.

Основание же избрания меры пресечения у органов государства появляется в том случае, когда имеющиеся данные позволяют сделать вывод о том, что обвиняемый, подозреваемый совершает действия, направленные на преодоление вышеперечисленных запретов, или преодолевает их. Часть 1 ст. 97 УПК РФ при небольшой корректировке вполне пригодна как норма, закрепляющая основание для избрания меры пресечения.

Корректировка заключается в том, что после слов «обвиняемый и подозреваемый» следует написать «намерен совершить или совершил действия, препятствующие нормальному ходу расследования и судебного разбирательства». Последовательность расположения статей о целях избрания мер пресечения и об основании избрания без труда позволяет понять, о каких действиях идет речь.

Словосочетание «намерен совершить» означает, как и в действующей редакции, предположение, и, по мнению отдельных

авторов, это является пробелом в законе, позволяющим достаточно широко применять меры пресечения. Например, О.А. Анисимова усмотрела пробел в том, что в законе говорится о применении заключения под стражу «при наличии предположений, а не доказательств...».⁶¹

Двойственное отношение к предположению демонстрирует К.В. Попов. На стадии предварительного расследования он рассматривает его (предположение) как основание для принятия решения об избрании меры пресечения, в стадии же судебного разбирательства это не предположение, а «реальные доказательства». В основе такого разграничения лежит стремление избежать большого числа судебных ошибок.⁶²

Позиция О.А. Анисимовой и практически аналогичная ей позиция К.В. Попова не бесспорны. И в том и в другом случае имеет место путаница с основанием применения меры пресечения и его обоснованием. Эти авторы доказательства склонны рассматривать в качестве основания, хотя таковыми они быть не могут, доказательства дают основания — вывод, в большинстве случаев имеющий характер предположения о том, что обвиняемый может совершить действия, нарушающие нормальный ход судопроизводства, т.е. предположения о том, что обвиняемый может скрыться, продолжить преступную деятельность и т.п.

Если основание для избрания меры пресечения в каждом отдельном случае должно быть одно — вывод, основанный на собранной совокупности доказательств о необходимости именно ее применения, то, говоря о целях во множественном числе, мы подчеркиваем тот момент, что достаточно установить одну из них и у правоприменителя будет основание для применения меры пресечения.

---

⁶¹ Анисимова О.А. Современные проблемы мер пресечения в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Тверь, 2010. С. 7.

⁶² Попов К.В. Проблемы участия суда в применении мер пресечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004. С. 12.

Например, как отмечает А.С. Барбаш, мы получили доказательства того, что обвиняемый уволился с работы, в экстренном порядке распродает имущество, интересуется маршрутами авиаперелетов. Этих данных вполне достаточно для предположения, что он собирается скрыться от дознания, предварительного следствия, а это дает основание для избрания меры пресечения.

В этом, как и в других случаях, свидетельствующих о необходимости применить меру пресечения, мы, как правило, исходим из предположения о том, что обвиняемый собирается совершить действия, которые могут помешать успешному продолжению расследования. Вывод наш носит прогностический характер, поэтому в приведенном примере наше предположение может не соответствовать действительным намерениям обвиняемого.

Возможно, он, понимая, что ему не избежать лишения свободы, решил на неделю улететь в теплые края и провести время так, чтобы воспоминания об этом могли скрасить серые будни в местах лишения свободы. Может, и так, но нас это не должно занимать, достаточно нашего предположения о негативных последствиях для расследования действий обвиняемого. Вариативные объяснения относятся только к рассматриваемой ситуации. Применительно к другим целям вариантам нет места.⁶³

Итак, до сих пор основание мы рассматриваем как вывод, носящий прогностический характер, позволяющий положительно решить вопрос о мере пресечения.

Правда, возможны ситуации, когда нет необходимости в прогнозе для решения вопроса о применении мер пресечения. Мера пресечения

---

⁶³ Барбаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. №12. С. 17.

может применяться и тогда, когда обвиняемый уже скрылся, продолжил преступную деятельность, воздействовал на доказательственную базу.

Все это происходит в силу нерешения, неправильного или несвоевременного решения вопроса об избрании меры пресечения. Вот тут о предположении как об основании для избрания меры пресечения говорить не приходится.

Избирая меру пресечения, нужно доказать, получить достоверный вывод о совершении обвиняемым указанных действий. Например, обвиняемый скрылся, или продолжает заниматься преступной деятельностью, или угрожает свидетелю с целью добиться изменения его показаний. Действия совершены, их необходимо только подтвердить и появится основание для избрания меры пресечения. Следовательно, существуют разные основания для решения вопроса о мере пресечения: прогностический вывод о возможном негативном поведении и вывод, основанный на достоверных данных о совершенном обвиняемом действии, направленном на создание препятствий в расследовании.

Но и это еще не все, когда речь идет об основании избрания меры пресечения. Выше говорилось о том, что вообще есть основание для избрания меры пресечения.

Так вот, таких оснований может быть или одно, или несколько, но мы должны помнить, что в принципе достаточно и одного. Но после того, когда получен вывод, что необходимо избрать меру пресечения, мы переходим к решению вопроса о том, какая мера из существующих обеспечит должное поведение обвиняемого.

И здесь нам тоже необходимо получить основание — вывод о том, что, положим, для этих целей оптимальным будет залог. Решение об избрании конкретной меры пресечения возможно только после получения основания о необходимости избрания меры пресечения.

Доказывание при избрании конкретной меры пресечения осуществляется в два этапа. На каждом этапе мы должны получить свое основание.

На первом этапе основание одинаковое для всех мер пресечения. На втором этапе мы должны получить вывод о том, что именно эта конкретная мера пресечения будет наиболее подходящей для обеспечения должного поведения обвиняемого (подозреваемого) при расследовании и судебном рассмотрении уголовного дела.⁶⁴

Избрание меры пресечения - составная часть уголовной политики, которой с неизбежностью присуще репрессивное начало. Очевидно также и то, что политика - это искусство выбора оптимального. Именно на оптимизацию объема репрессивной составляющей при избрании меры пресечения ориентирован суд.

Рассмотрение норм действующего законодательства свидетельствует, что объем репрессии при избрании меры пресечения предопределен позицией органов предварительного расследования.⁶⁵

Общими условиями применения процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве служат:

- наличие возбужденного уголовного дела,
- соответствующий субъект, имеющий властные полномочия применить меру пресечения;
- соответствующий объект.

Обстоятельства, которые подлежат учёту при избрании меры пресечения, другими словами именуют мотивами их применения. Ст. 99 УПК РФ в их числе называет «тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства».

---

⁶⁴ Вершинина С.И. Залог в системе мер пресечения. - Тольятти, 1999. С. 24.

⁶⁵ Колоколов Н.А. Залог, домашний арест: становление практики (статья 2) // Российский следователь. 2011. №12. С. 19.

Этот перечень не является исчерпывающим.

К сожалению, действующим уголовно-процессуальным законодательством РФ не предусмотрены ни специальные основания применения залога, ни перечень преступлений, при обвинении в совершении которых возможно его применение. В связи с этим у суда при обосновании избрания им в отношении конкретного обвиняемого или подозреваемого меры пресечения в виде залога могут возникнуть сложности.

Так, УПК РФ устанавливает лишь общие основания для избрания меры пресечения. Согласно ст. 97 УПК РФ дознаватель, следователь, а также суд вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных данным Кодексом, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый или подозреваемый:

- 1) скроется от органов предварительного расследования и суда;
- 2) может угрожать свидетелям, уничтожить вещественные доказательства;
- 3) может продолжать преступную деятельность.

Еще одной целью применения меры пресечения является обеспечение исполнения приговора.

Соответственно основаниями для избрания дознавателем, следователем или судом меры пресечения в виде залога, может служить правомерное поведение подозреваемого или обвиняемого, которое заключается в том, что он не пытался скрыться от следствия и суда, не продолжил свою преступную деятельность, не применял физического или психологического давления на свидетелей или потерпевших, не предпринимал меры к уничтожению доказательств по уголовному делу.⁶⁶

Как отмечено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. №41 «О практике применения судами законодательства о

⁶⁶ Оськина И., Лупу А. Залог как мера пресечения // ЭЖ-Юрист. 2012. №39. С. 3.

мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», рассматривая вопросы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока ее действия, суд обязан в каждом случае обсуждать возможность применения в отношении лица иной, более мягкой, меры пресечения вне зависимости от наличия ходатайства об этом сторон, а также от стадии производства по уголовному делу.

Не соблюдение данного положения может служить основанием для замены такой меры пресечения, как заключение под стражу на залог. Приведём пример из судебной практики.

Обжалуемым постановлением суда рассмотрено ходатайство следователя об избрании подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу, возбужденное в порядке ст. 108 УПК РФ, и в отношении Н. избрана такая мера пресечения по 20 октября 2013 года включительно.

В кассационной жалобе адвокат А., не соглашаясь с постановлением суда, ссылаясь на отсутствие оснований для избрания Н. такой строгой меры пресечения как заключение под стражу, полагает, что судом при избрании меры пресечения не в полной мере учтены данные о личности Н.

Выслушав мнения участников процесса, проверив представленные материалы, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит постановление суда подлежащим изменению.

Суд, признавая ходатайство следователя, возбужденное в порядке ст. 108 УПК РФ, обоснованным, указал, что избрание в отношении Н. иной, более мягкой меры пресечения, чем заключение под стражу, невозможно.

Вместе с тем, в постановлении не содержится убедительных доводов, из которых бы следовало, что интересы правосудия при

расследовании уголовного дела не могут быть обеспечены иной мерой пресечения, кроме как содержанием Н. под стражей.

В результате, судебная коллегия Самарского областного суда определила: избранную ему меру пресечения в виде заключения под стражу изменить на залог.⁶⁷

Специфика выбора залога в качестве меры пресечения видится в том, что данное судебное решение выносится в связи с заявленным ходатайством подозреваемого, обвиняемого, либо иного лица, которое планирует выступить в качестве залогодателя (данное лицо вправе участвовать в судебном заседании).

Данное правовое предписание даёт стороне защиты лишнюю гарантию того, что вопрос освобождения из-под стражи обвиняемого (подозреваемого) будет рассмотрен судом.

В этой связи отметим, что в действующем уголовно-процессуальном законе установлены правила отмены или изменения меры пресечения. В соответствии со ст. 110 УПК РФ указанное процессуальное действие производится по постановлению дознавателя, следователя, судьи или по определению суда.

Необходимо отметить, что процедура применения, назначения меры пресечения в главе 13 УПК РФ определена, но отсутствует четкое регулирование процедуры (установления основания) повторного избрания аналогичной меры пресечения в случае отмены или отказа в удовлетворении судом ходатайства об ее избрании, что приводит к проблемам правоприменения.

Законодатель установил возможность повторного обращения в суд с ходатайством о заключении под стражу одного и того же лица по тому же уголовному делу после вынесения судьёй постановления об отказе в

---

⁶⁷ Кассационное определение Самарского областного суда от 29.08.2013 г. №22-11657 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс»

избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в случае возникновения новых обстоятельств, обосновывающих необходимость заключения лица под стражу (ч. 9 ст. 108 УПК РФ).

Основания повторного обращения в суд следователя с постановлением о ходатайстве об избрании меры пресечения в виде залога, как и в случае избрания следователем других мер пресечения в виде подписки о невыезде, личного поручительства, наблюдения командования воинской части, присмотра за несовершеннолетним, не определены.

Таким образом, повторные ходатайства о применении меры пресечения в виде залога вместо заключения под стражу могут быть заявлены только в связи с новыми основаниями, т.к. данные ходатайства не должны подменять жалобы на ранее вынесенные судебные решения.

При наличии соответствующих оснований и условий судом выносится мотивированное постановление об избрании залога в качестве меры пресечения. Копия данного постановления подлежит вручению тому лицу, в отношении которого оно вынесено. Обвиняемому (подозреваемому) также должен быть разъяснён процессуальный порядок обжалования, вынесенного по поводу меры пресечения решения.

Не вызывает сомнений позиция законодателя при избрании меры пресечения в виде залога в случае отказа в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под домашний арест (ч. 5 ст. 107 УПК РФ: судья по собственной инициативе при наличии оснований вправе избрать в отношении лица меру пресечения в виде залога). Действительно, в этой ситуации уголовно-процессуальный закон оговаривает действия суда при рассмотрении ходатайства о применении залога вместо домашнего ареста только как временной момент отказа в удовлетворении ходатайства и рассмотрения вопроса об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого иной меры пресечения.

Как полагают Ю.В. Родионова и В.С. Изосимов, неоднозначность исследуемой проблемы приводит к нарушениям конституционных прав граждан при неоднократном избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения по одному уголовному делу. Такая практика имеет место быть в случае избрания следователями подписки о невыезде лицу в целях приобретения им процессуального статуса подозреваемого в силу п. 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ (подозреваемым является лицо... к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения, в соответствии со ст. 100 УПК РФ).⁶⁸

В целях совершенствования регулирования данного вопроса, представляется целесообразным в гл. 13 УПК РФ ввести норму, регламентирующую процедуру возможности повторного избрания одной и той же меры пресечения в отношении одного лица по одному уголовному делу, а именно: при повторном избрании аналогичной меры пресечения обязательно указывать новые обстоятельства и основания.

Также отметим, что суд имеет право применить залог и по собственной инициативе (с согласия залогодателя) при отказе в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 7.1 ст. 108), а также до внесения залога продлить срок задержания на 72 часа на основании п. 3 ч. 7 статьи 108.

Так, можно привести пример громкого процесса по делу о махинациях с подмосковной землей, когда задержанный был отпущен под залог. Чудновского задержали вечером 31 мая 2007 года во время деловой встречи. Ему, как и ряду других лиц было предъявлено обвинение по статьям "Мошенничество в особо крупном размере, совершенном в составе группы" и "Легализация имущества, добытого преступным путем". По версии следствия, Бойко вместе с сообщниками подделал

---

⁶⁸ Родионова Ю.В., Изосимов В.С. К вопросу о законодательном регулировании применения меры пресечения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. №4. С. 166.

документы и получил под свой контроль земельный участок 35,6 тыс. га стоимостью 1,35 млрд. руб. в Рузском районе Подмосковья. Потом им инкриминировали еще несколько подобных махинаций с землей.

Чудновскому следствие инкриминирует юридическое обеспечение незаконных операций с землей. Почти год Чудновский находился в следственном изоляторе. 29 июля 2008 судья Мосгорсуда Нина Кузнецова приняла решение освободить главу юридической службы ВПФ под залог 5 млн руб. Сразу после решения судьи компания внесла залоговую сумму.⁶⁹

Данный случай является показательным, поскольку отражает эффективность и суровость меры пресечения в виде залога. Ведь возможность обращения залога в доход государства, а соответственно потеря собственности залогодателем в случае ненадлежащего поведения обвиняемого или подозреваемого существенно ограничивает и дисциплинирует действия последнего.

Орган, принимающий на сохранность предмет залога, зависит от стадии производства по уголовному делу. На стадии предварительного расследования предмет залога передается в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства - в суд.

И в отечественной, и в мировой практике залог обычно избирается в порядке изменения меры пресечения в виде заключения под стражу. Вместе с тем залог может быть принят в порядке применения меры пресечения впервые, когда подозреваемый или обвиняемый находится на свободе, а также в отношении подозреваемого, который задержан.⁷⁰

Отдельным условием для выбора залога как меры пресечения является ходатайство лица внести необходимую сумму залога и наличие

---

⁶⁹ Газета "Коммерсантъ", №137 (3954), 06.08.2008.

⁷⁰ Галдин М.В. О применении меры пресечения в виде залога // Вестник НГУ. Т. 9, Вып. 1. - Новосибирск, 2013. С. 80.

этой самой суммы. В тех ситуациях, когда предмет залога исходит от иных, помимо самого обвиняемого лиц, для избрания залога требуется согласие и самого обвиняемого (подозреваемого). Это вполне оправданно, поскольку именно его обещание не допускать со своей стороны процессуальных нарушений составляет суть данной психологически-принудительной меры пресечения.

Необходимо отметить, что согласно п.1.1 ст.108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.159, 160, 165 УК РФ, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, ст.ст.171-174, 174.11, 176-178, 180-183, 185-185.1, 190-199.2 УК РФ, при отсутствии обстоятельств, указанных в пунктах 1-4 части первой статьи 108.

Определением судебной коллегии Омского областного суда от 06.05.2010 г. изменено постановление районного суда г. Омска от 27.04.2010 г. о продлении срока содержания под стражей в отношении Л., обвиняемого в совершении мошеннических действий в особо крупном размере с использованием служебного положения. Судебная коллегия, сославшись на п.1.1 ст.108 УПК РФ, изменила меру пресечения на залог в размере 10 000 000 рублей.

Аналогичным образом было изменено постановление районного суда г. Омска от 22.04.2010 г. в отношении К. Определением судебной коллегии Омского областного суда от 30.04.2010 г. в отношении обвиняемого была изменена мера пресечения в виде заключения под стражу на залог в размере 3 000 000 рублей.

В обоих случаях мера пресечения в виде заключения под стражу была оставлена без изменений до внесения залога на депозитный счет УВД Омской области.⁷¹

Процедура принятия залога законом регламентирована недостаточно полно. Автор постатейного комментария к Уголовно-процессуальному кодексу РФ А.П. Рыжаков описывает её так. Получив ходатайство об избрании меры пресечения – залога, следователь (дознаватель) выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании залога в качестве меры пресечения.

Суд, в порядке ст.106 УПК РФ, избирает указанную меру пресечения и определяет сумму залога, о принятом решении сообщается залогодателю.

Залогодателю даётся разъяснение, в соответствии с которым он должен внести определённую сумму на депозит органа, в производстве которого находится уголовное дело, и передать следователю (дознавателю) квитанцию, которая свидетельствует об этом.

После принятия данной квитанции следователь (дознаватель) оформляет протокол о принятии залога. Копия данного протокола вручается залогодателю.

Как отмечается некоторыми авторами, именно с этого момента рассматриваемая мера пресечения считается применённой. Об этом надлежит информировать суд, который принял решение об избрании залога. Подлинники квитанции и протокола о принятии залога приобщаются к материалам дела.⁷²

Таким образом, применение залога в качестве меры пресечения представляется целесообразным. Приведённые данные свидетельствуют о

---

⁷¹ Крутова А.О. Залог - как мера пресечения // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Сборник статей Международной научно-практической конференции. - Челябинск: "Полиграф-Мастер", 2013.

⁷² Рыжаков А.П. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2008.

достаточной эффективности исследуемой меры пресечения, поскольку лишь в незначительном числе случаев подозреваемые и обвиняемые, к которым была применена данная мера пресечения, допускали нарушения, о чём говорит низкая цифра обращённых в доход государства средств.

В качестве предмета залога законодатель допускает использование недвижимого имущества, а также движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций, что в должной мере расширяет возможности обвиняемого, однако процессуальная регламентация и практика применения залога не лишены проблемных моментов.

Глава 3. Проблемы процессуальной регламентации и дальнейшие перспективы применения залога в уголовном процессе России

3.1. Проблемы процессуальной регламентации залога, как меры пресечения

Современная уголовная политика государства развивается в направлении решения проблем, связанных с содержанием человека в заключении. Как показала практика, из мест лишения свободы осужденные выходят более адаптированными к преступному миру, профессионально подготовленными к обращению в криминальной среде, тридцать процентов становятся рецидивистами - все это известно как доказанный факт.

Ограничение свободы, активно вводящееся в действие, позволяет достичь целей наказания без помещения преступника в машину традиционной уголовно-исправительной системы. Ведется работа по изучению зарубежного опыта альтернативных наказаний.

Наметились тенденции изменений и в уголовном процессе. Количество людей, побывавших в качестве подозреваемых и обвиняемых, для которых выбрано заключение под стражу, достаточно велико. Далеко не все признаются судом виновными. Но как возместить людям моральные и физические страдания, отстранение от привычной жизни, негативное отношение на работе к ни в чем не повинному человеку?

Как пишет Е.Ю. Максимова, «очевидно, что содержание под стражей сокращает возможности для подготовки защиты в уголовном деле, изматывает обвиняемого, делает его более сговорчивым и готовым идти на сделки со следствием. Это значительно упрощает работу

следователя, прокурора и даже в определенной степени судьи. Кроме того, обвиняемый всегда «под рукой» для совершения процессуальных действий». ⁷³

При этом, анализ судебной практики наглядно демонстрирует, что она стала жёстче, а это предполагает применение в определённых ситуациях, применять к лицам, преступившим закон более суровые меры пресечения. И, напротив, при совершении преступлений небольшой тяжести, с учетом положительных личностных качеств подозреваемого или обвиняемого, данные меры должны быть мягче. Таким образом будет формироваться необходимый баланс между правами и свободами личности и интересами общества и государства. Практика же демонстрирует редкость подобного положения вещей.

Противоречивое нормативное регулирование, а также отсутствие научно-обоснованных комментариев соответствующих процессуальных норм, представляет собой одно из препятствий для выбора правоприменителем адекватных мер пресечения к обвиняемым или подозреваемым.

Современная практика не позволяет в необходимой мере демонстрировать «потребности общества в установлении и применении таких мер пресечения, которые дали бы возможность более эффективно обеспечивать сочетание свободы и справедливости и в конечном счёте позволять предотвращать новые преступления, оказывать превентивное воспитательное воздействие и т.д.» ⁷⁴

Этому должны помогать осуществление комплексных исследований различных аспектов применения мер процессуального принуждения с точки зрения науки и практики.

---

⁷³ Максимова Е.Ю. Проблемы применения залога в уголовном процессе // Российский судья. 2010. №5. С. 20 - 22.

⁷⁴ Воронов Д.А. Запрет определенных действий в рамках залога, домашнего ареста и новой меры пресечения // Российский судья. 2016. №3. С. 22.

Как отмечается в литературе, на научной основе возможно «выработать рекомендации по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики в уголовном судопроизводстве, что позволит в значительной степени положительно разрешить современные проблемы уголовно-процессуального характера при избрании мер пресечения, не связанных с лишением свободы. И это будет существенным вкладом в дело сокращения следственно-судебных ошибок и тем самым способствовать повышению качества, как в досудебной, так и в судебной стадии судопроизводства».⁷⁵

Залог в качестве меры пресечения, как замечают некоторые исследователи, «длительное время был в большей мере известен российским гражданам из американских фильмов, чем из правоприменительной практики. Так, во многих европейских странах и в США данная мера пресечения применяется в широких масштабах, являясь альтернативой заключению под стражу».⁷⁶

Поэтому, смещение акцентов с заключения под стражу к такой мере пресечения, как залог – это движение вперед.

Тем не менее, в нашей стране правоохранительные органы и суды призывают придерживаться курса на гуманизацию уголовного преследования, в том числе в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении экономических преступлений. Такие лица, как правило, не представляют для общества опасности и могут дожидаться приговора вне стен следственного изолятора. Чаще всего к ним применяется подписка о невыезде, хотя логичнее было бы установить залог и количество объявленных в розыск сократилось бы, и казна государства пополнилась за счет беглецов. Однако используется эта мера

---

⁷⁵ Дымов Г.А. Современные тенденции избрания мер уголовно-процессуального пресечения, не связанных с лишением или ограничением свободы // Российский следователь. 2012. №6. С. 8.

⁷⁶ Ковтун Ю.А., Шевцов Р.М., Рудов Д.Н. Мера пресечения залог: проблемы теории и практики применения // Бизнес в законе. 2014. №6. С. 101.

редко.⁷⁷

Практика говорит о том, что есть целый комплекс обстоятельств, который не способствует отечественному судопроизводству идти проторенным мировым сообществом путём. Так, как отмечает по итогам авторских исследований Н. Полуяктова, «результаты опроса 138 следователей г. Красноярска показали, что избирали залог в качестве меры пресечения менее 5% респондентов, причем, избрав залог единожды, второй раз избирать его следователи желаниа не имели. В частности, 48% следователей не стали бы второй раз избирать залог из-за отсутствия практики применения залога; 23% - из-за сложностей с процессуальным его оформлением; 17% - из-за неэффективности данной меры пресечения, а остальные 12% респондентов - из-за отсутствия бланков и других технических сложностей (отсутствия мест для хранения залоговых ценностей, страха утратить деньги, внесенные в качестве залога, и др.)».⁷⁸

Следственная и судебная практика наглядно демонстрируют, что применение залога все больше снижается. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ «с 1 июля 2010 года по 30 июня 2011 года под залог в России было выпущено 1091 человек. По сравнению с предшествующим периодом этот показатель снизился сразу на 26% (с 1 июля 2009 года по 30 июня 2010 года таких было 1483). При этом общее количество ходатайств о назначении мер пресечения снизилось гораздо в меньшей степени - на 15,6% (со 184160 до 155337 ходатайств)».⁷⁹

Обозначенная тенденция продолжилась и в дальнейшем в период с 2010 по 2013 г., как отмечается исследователями.⁸⁰

---

⁷⁷ Оськина И., Лупу А. Залог как мера пресечения // ЭЖ-Юрист. 2012. №39. С. 5.

⁷⁸ Полуяктова Н. Выпустить под залог // ЭЖ-Юрист. 2012. №8. С. 7.

⁷⁹ <http://www.cdep.ru>

⁸⁰ Бедняков И.Л. Проблемы правового регулирования залога в уголовном судопроизводстве: исторический опыт и современное состояние // Актуальные проблемы российского права. 2014. №6. С. 1204.

Одновременно выросли суммы залога: «в период с 1 июля 2009 года по 30 июня 2010 года средняя сумма залога составляла 492605 руб.; годом позже средняя сумма залога стала - 643637 руб. Рост составил 23%. Общая же сумма поступлений в бюджет практически не изменилась – зафиксировано 0,9% увеличение (до 693,5 млн. руб.). За тот же период наивысший показатель суммы залога в России зафиксирован в Тульской области - 5,3 млн. руб.».⁸¹

Сложности могут возникнуть у судьи и при определении размера и предмета залога. Согласно ч. 1 ст. 106 УПК РФ вид и размер залога определяются судом исходя из характера совершенного преступления, данных о личности обвиняемого (подозреваемого), имущественного положения залогодателя. Действующее законодательство устанавливает только минимальный размер залога. В соответствии с изменениями, внесенными в ч. 3 ст. 106 УПК РФ Федеральным законом от 04.06.2014 г. №141-ФЗ «О внесении изменения в статью 106 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁸² по преступлениям небольшой и средней тяжести минимальный размер залога установлен в размере 50 тыс. руб., по тяжким и особо тяжким - 500 тыс. руб.

Кстати, как отмечается И. Оськиной и А. Лупу, в большинстве стран размер залога начинается от суммы, эквивалентной 50 долларам США.⁸³

Следует заметить, что установленные законом минимальные размеры залога далеко не всегда соизмеримы с размером того ущерба, который причинён самим преступлением, предусмотренным в Особенной части УК РФ. Как пишет Е.А. Маркина и Ю.Н. Васильева о минимальных размерах залога до принятия изменений Законом №141-ФЗ, «при хищении на сумму 2 тыс. руб. (ч. 1 ст. 159 УК РФ) залог в размере 100 тыс. руб.

---

⁸¹ <http://www.cdep.ru>

⁸² Федеральный закон от 04.06.2014 г. №141-ФЗ «О внесении изменения в статью 106 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. №23. Ст. 2926.

⁸³ Оськина И., Лупу А. Залог как мера пресечения // ЭЖ-Юрист. 2012. №39. С. 5.

является пятидесятикратным по отношению к сумме похищенного. Если же хищение совершено на сумму 5 млн. руб. (ч. 4 ст. 159 УК РФ), то достаточно внесения в качестве залога одной десятой части от этой суммы - 500 тыс. руб.»⁸⁴

А вот размер залога для лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, как пишет М.В. Парфёнова, «более чем приемлема - 500 000 руб. Для сравнения: совершено хищение в размере 50 000 000 руб. (п. "б" ч. 4 ст. 158 УК РФ), то, согласно ч. 3 ст. 106 УПК РФ, для «покупки свободы» достаточно внесения одной сотой от этой суммы - 500 000 руб.»⁸⁵

Таким образом, в настоящее время отсутствует фактическая возможность в применении к лицам с низким уровнем дохода и даже со средним достатком меры пресечения в виде залога, что ставит подозреваемых, обвиняемых в неравное положение с теми, кто имеет реальную возможность внесения залоговой суммы.

Нередко судьи назначают непомерно большой размер залога. Так, например, дело предпринимательницы Натальи Гулевич стало резонансным поскольку за ее освобождение запросили рекордную сумму залога — 100 млн рублей. Уголовное дело в отношении Натальи Гулевич по части 4-й статьи 159 УК (мошенничество) было возбуждено Главным следственным управлением ГУВД Москвы летом 2010 года. Поводом для этого стало заявление представителей Номос-банка, с которым Гулевич не рассчиталась по кредитам. Часть заемных средств — 18 млн долларов (или 590 млн рублей по курсу того времени) — были переведены на счета фирм-однодневок и похищены. Наталью Гулевич арестовали 2 декабря 2010 года.

---

⁸⁴ Маркина Е.А., Васильева Ю.Н. Залог как мера пресечения: трудности, выявленные практикой // Уголовный процесс. 2012. №9. С. 22.

⁸⁵ Парфёнова М.В. К вопросу о размере залога // Уголовное судопроизводство. 2013. №3. С. 24.

Защита безрезультатно просила снизить залог до 7 миллионов рублей, поскольку таких денег у обвиняемой и ее семьи нет. В итоге, после длительных разбирательств, сумму залога собрать не удалось, и Таганский суд Москвы приговорил тяжелобольную предпринимательницу Наталью Гулевич к трем годам лишения свободы условно. Гулевич освободили из под стражи в зале суда.⁸⁶

Но даже такая сумма залога не гарантирует арестованным, что суд выпустит их на свободу. Например, за находящего под стражей правозащитника из МОО "Справедливость" Дмитрия Барановского в 2011 году было собрано 100 миллионов рублей, но Тверской суд по ходатайству следствия отказал выпустить его.

В конце октября 2011 года за Дмитрия Барановского был предложен рекордный залог - 150 миллионов рублей, но судья Тверского суда Светлана Ухналева снова отказала выпустить Барановского.

Все эти факты никак не соотносятся с провозглашениями чиновников о гуманизации уголовного законодательства и правосудия.

Надо сказать, что во избежание подобной практики депутаты Госдумы предлагали законодательно ограничить максимальную сумму залога. Так, Комитет по законодательству предлагал установить верхнюю планку залога в размере 5 миллионов рублей по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести и 15 миллионов - по тяжким и особо тяжким статьям Уголовного кодекса. Первый зампред Комитета Госдумы РФ по законодательству А. Назаров, отметив, что «это необходимо, чтобы сдерживать «запросы» судов, назначающих предпринимателям неподъемные суммы залога».⁸⁷ Но на данный момент подобные изменения не состоялись.

По мнению Ю.И. Максимовой, «при определении размера залога

---

⁸⁶ <http://www.svoboda.org/content/article/24434078.html>

⁸⁷ Размер залога, используемого в качестве меры пресечения, могут ограничить // ЭЖ-Юрист. 22.11.2011.

следователь, дознаватель, суд должны учитывать оперативную информацию и иные данные, относящиеся к подозреваемому или обвиняемому. Ведь если существуют основания полагать, что обвиняемый или подозреваемый является членом организованной преступной группы, данную меру следует применять осторожно. Некоторые ученые считают, что в этом случае она не должна избираться. Однако она дает возможность для того, чтобы проследить за поведением подозреваемого или обвиняемого, выйти на соучастников».⁸⁸

Хотелось бы отметить, что ряд ученых предлагают выработать определённую формулу для расчета суммы залога.⁸⁹ Однако, думается, что это сомнительно, так как в такой формуле должны найти своё отражение: степень общественной опасности преступления, размер ущерба, который причинен преступлением, уровень материального благосостояния залогодателя, общее экономическое состояние региона, где расследуется или рассматривается уголовное дело, а также множество иных уголовно-правовых, криминалистических, экономических и социальных факторов.

В научных публикациях звучат предложения определять залог в зависимости от прожиточного минимума, минимального размера оплаты труда, штрафа или установить пропорционально количеству лет лишения свободы. Однако, единого подхода по этому вопросу в науке не выработано.

На сегодняшний день слишком велики имущественные разрывы в доходах и расходах между гражданами нашей страны. Можно отметить, что, к сожалению, в нормах УПК РФ не предусмотрены принципиальные положения, которые полноценно гарантировали бы принятие

---

⁸⁸ Максимова Е.Ю. Проблемы применения залога в уголовном процессе // Российский судья. 2010. №5. С. 20 - 22.

⁸⁹ Заман Ш., Лебедева Н. Некоторые проблемы использования залога как меры пресечения в уголовном процессе России // Российский судья. 2004. №4. С. 17 - 19.

процессуальных решений на началах равенства всех граждан перед законом и судом. По сути, при рассмотрении уголовных дел в суде закон должен устанавливать одинаковый порядок осуществления процессуальных действий и принятия решений для любых категорий граждан, независимо от их социального, должностного и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств.⁹⁰

Сам процессуальный порядок направления соответствующего ходатайства об избрании залога не нашёл чёткого определения. На основании ч. 2 ст. 106 УПК РФ ходатайство, связанное с залогом, вправе подать подозреваемый (обвиняемый) или иное физическое или юридическое лицо. Другими словами, начать соответствующую залоговую процедуру в уголовном процессе вправе даже то лицо, которое, по сути, не является субъектом уголовного процесса.⁹¹

Вполне может появиться закономерные вопросы:

- Какова связь данного физического или юридического лица с данным производством и самим подозреваемым (обвиняемым)?
- Не имеет ли данное физическое или юридическое лицо отношения к финансированию незаконной деятельности?

В этой связи представляется обоснованным высказываемое в науке мнение о том, что в роли залогодателя целесообразно рассматривать с нормативной точки зрения только участников уголовного судопроизводства.

Как пишут некоторые авторы, рассмотрение правоприменительной практики говорит о том, что залог воспринимается многими судьями в

---

⁹⁰ Мельников В.Ю. К некоторым вопросам применения залога как меры пресечения в уголовном процессе // Налоги. 2011. №7. С. 20

⁹¹ Калинин С. Новый порядок применения меры пресечения в виде залога // Российский судья. 2010. №8.

качестве некой вынужденной меры. «Ограничиваясь» применением залога, суды в своих постановлениях ставят вопросы таким образом, что может создаться впечатление, что залог применён только и только потому, что нет законных оснований применить заключение под стражу. Имеют место факты избрания в качестве меры пресечения залога в тех ситуациях, в которых прошли нормативные сроки содержания лиц под стражей, т.е. в тех ситуациях, в которых данные обвиняемые, если не применить залог, будут освобождены из под стражи «автоматически».⁹²

Вместе со сложностями идеологического и организационно-правового плана распространению залога препятствуют и объективные причины: денег на залог у подозреваемых нет. Большинство преступлений совершают лица, у которых «за душой ни гроша».⁹³

В Постановлении Координационного совещания руководителей правоохранительных органов РФ от 20.06.2012 г. №1 «О состоянии законности в сфере соблюдения конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве»⁹⁴ также говорится о наметившейся тенденции к значительному снижению количества заявленных ходатайств об избрании данной меры пресечения и в качестве причины такого снижения называется отсутствие у подозреваемого, обвиняемого денежных средств, движимого или недвижимого имущества, достаточных для внесения минимального размера залога, определенного в ст. 106 УПК РФ.

Такая ситуация вполне закономерна и обусловлена нестабильной социально-экономической ситуацией в нашей стране, а также

---

⁹² Свистунова Д.В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения: сборник материалов II Всероссийской студенческой научно-практической конференции. - Курск, 2014. С. 165.

⁹³ Колоколов Н.А. Залог, домашний арест: становление практики (статья 2) // Российский следователь. 2011. №12. С. 20.

⁹⁴ Постановление Координационного совещания руководителей правоохранительных органов РФ от 20.06.2012 г. №1 «О состоянии законности в сфере соблюдения конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

недопустимо большим разрывом в доходах ее граждан.

Исходя из статистики, мы можем наблюдать, что многие преступления совершаются маргинальными элементами – безработными, страдающими алкогольной и наркотической зависимостью, без определенного места жительства и источника постоянного дохода и т.п. Так, по данным Росстата на 2013 год, за чертой бедности (т.е. с доходом менее 7429 рублей в месяц) живут около 17,8 млн. россиян (12,6%).⁹⁵

Как пишет в своей работе С.В. Калинин, «существенная часть месячного дохода среднего россиянина расходуется на обеспечение его минимальной жизнедеятельности, что сводит к минимуму возможность внесения залога в подобных суммах».⁹⁶

В Самарской области, как показывают статистические данные за первое полугодие 2014 г., практика применения залога достаточно либеральна, поскольку наименьшая залоговая сумма здесь составила всего 111 тыс. руб. В иных регионах она выше (Саратовская область – 113 тыс. руб., Псковская область – 135 тыс. руб.)⁹⁷

Таким образом, следует полностью поддержать авторов, которые полагают, что для того, «чтобы залог не превратился в привилегию для узкого круга лиц, необходимо отказаться от существующего в законе его минимального размера».⁹⁸

В юридической литературе встречается мнение о том, что установление более низкой минимальной суммы залога не будет гарантировать надлежащее поведение подозреваемого и обвиняемого, а потому избрание этой меры пресечения станет бессмысленным. При этом

---

⁹⁵ Цит. по: Бедняков И.Л. Проблемы правового регулирования залога в уголовном судопроизводстве: исторический опыт и современное состояние // Актуальные проблемы российского права. 2014. №6. С. 1204.

⁹⁶ Калинин С.В. Новый порядок применения меры пресечения в виде залога // Российский судья. 2010. №8. С. 13.

⁹⁷ <http://pravo.gov.ru/>

⁹⁸ Бедняков И.Л. Проблемы правового регулирования залога в уголовном судопроизводстве: исторический опыт и современное состояние // Актуальные проблемы российского права. 2014. №6; Калинин С.В. Новый порядок применения меры пресечения в виде залога // Российский судья. 2010. №8 и др.

отмечается, что, пока не повысится уровень жизни граждан России, никакими редакционными изменениями ст. 106 УПК эту причину не устранить.⁹⁹

В действительности это никак не повлияет на обеспечительный характер залога как меры пресечения, так как суд, с учётом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого или обвиняемого и имущественное положение залогодателя, всегда может установить в отношении конкретного лица соответствующий размер залога.

К недостаткам в законодательном регулировании залога следует отнести и отсутствие в УПК РФ требований к залогодателю: исходя из ч. 1 ст. 106 УПК РФ залог могут вносить абсолютно любые граждане, или организации. Между тем, создание конкретных требований к залогодателю, в тех случаях, когда в качестве такового не выступает сам обвиняемый (подозреваемый), поможет пресечь потенциальные возможности для внесения залога за лицо членами организованных преступных групп, находящимися на свободе, а также внесения в качестве предмета залога имущества, полученного в результате преступной деятельности и т.п.¹⁰⁰

3.2. Перспективы применения залога в уголовном процессе России

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации предусматривает возможность и необходимость применения к лицам, совершившим преступления, мер уголовно-процессуального пресечения, что в конечном итоге должно обеспечивать законность и укреплять

---

⁹⁹ Каретников А.С., Арзамасцева К.А. Упрощение процесса применения залога как условие повышения его эффективности // Законность. 2011. №7.

¹⁰⁰ Оськина И., Лупу А. Залог как мера пресечения // ЭЖ-Юрист. 2012. №39. С. 3.

правопорядок в стране.

Данная функция является конституционной обязанностью государства соблюдать и защищать права и свободы гражданина. В частности, ст. 6 УПК РФ прямо указывает на необходимость защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, что подразумевает защиту личности от необоснованного и незаконного лишения или ограничения гражданина в правах и свободах.

Избрание меры пресечения - составная часть уголовной политики, которой с неизбежностью присуще репрессивное начало. Очевидно также и то, что политика – это искусство выбора оптимального. Именно на оптимизацию объема репрессивной составляющей при избрании меры пресечения ориентирован суд. Анализ действующего законодательства свидетельствует, что «объем репрессии при избрании меры пресечения предопределен позицией органов предварительного расследования».¹⁰¹

Как отмечает Г.А. Дымов, «институт мер пресечения, не связанных с ограничением или лишением свободы, является составной частью уголовного процесса, а поэтому он подчинен реализации его назначения задач и функций. Данный институт регламентирован соответствующими правовыми нормами, которые обязывают строго соблюдать полномочия правоприменителя, права и обязанности обвиняемого или подозреваемого. Эти нормы имеют обязательную силу и соответствуют потребностям личности, общества и государства. Одновременно следует заметить, что институт мер пресечения, не связанных с ограничением или лишением свободы, призван способствовать предотвращению совершения новых преступлений и получению максимальных положительных результатов при производстве по уголовному делу и одновременно служит альтернативой правоприменителю при выборе мер пресечения,

---

¹⁰¹ Колоколов Н.А. Залог, домашний арест: становление практики (статья 2) // Российский следователь. - 2011. №12. С. 19 - 21.

при обязательном условии защиты прав и законных интересов лиц от преступлений, незаконного ограничения их прав и свобод, при обязательном оптимальном сочетании свободы и справедливости. Все это будет способствовать укреплению законности в деятельности государственных органов и уголовно-процессуальной политики. Этим самым будет оказываться превентивно-воспитательное воздействие на обвиняемого или подозреваемого, а значит, более эффективно бороться с преступностью».¹⁰²

Одной из главных причин редкого применения на практике залога в качестве меры пресечения является сложность процесса реализации норм этого процессуального института.

В связи с этим необходимо их упростить, установив внесудебный порядок применения этой меры пресечения в стадии предварительного расследования и ограничив, например, круг предметов залога деньгами.

Залог, как мера пресечения, безусловно, имеет множество преимуществ.

Во-первых, по степени правоограничивающего воздействия залог как мера пресечения находится сразу после заключения под стражу и домашнего ареста, но сдерживающее воздействие этой меры процессуального принуждения основано на риске материальных лишений, что даёт возможность в меньшей мере осуществлять репрессивное, принудительное воздействие на личность.

Во-вторых, избрание залога может дать возможность сократить количество обвиняемых, которые содержатся в следственных изоляторах.

Так, официальное лицо – руководитель Следственного комитета РФ А. Бастрыкин подчеркнул, что «в качестве меры пресечения нужно активнее применять домашний арест и залог, прежде всего в отношении

---

¹⁰² Дымов Г.А. Современные тенденции избрания мер уголовно-процессуального пресечения, не связанных с лишением или ограничением свободы // Российский следователь. 2012. №6. С. 7 - 8.

лиц, страдающих различными формами серьезных заболеваний, и несовершеннолетних».¹⁰³

В-третьих, нахождение лица, на которое направлено уголовное преследование на свободе, до вынесения приговора судом, может дать возможность использовать информацию о его поведении до суда при аргументации назначения конкретного вида наказания в пределах санкции уголовно-правовой нормы. По мнению некоторых авторов, «предоставление подсудимому возможности до суда скорректировать свое социальное поведение имеет важное воспитательное значение».¹⁰⁴

Ну и, конечно, как указывается в научных публикациях, «для обвиняемого и подозреваемого мера пресечения в виде залога в большинстве случаев является предпочтительной, так как не вырывает его из привычной жизни и позволяет адекватно использовать свои права. Однако, несмотря на все эти преимущества, правовая регламентация процессуального порядка применения залога в уголовном судопроизводстве России является несовершенной»¹⁰⁵, что не способствует полноценной реализации данной меры пресечения на практике.

Важно понимать, что «согласившись на внесение залога, государство не несет никаких расходов. Для стороны защиты залог - разумная цена свободы, наличие которой позволит получать прежний доход. Более того, неисполнение сделки экономически невыгодно обеим сторонам.

Государство, лишив преследуемое им лицо свободы, публично возлагает на себя крайне дорогостоящее обязательство: содержать обвиняемого в помещении, соответствующем современным санитарно-

---

¹⁰³ Глава СК РФ о домашнем аресте и залоге // ЭЖ-Юрист. 31.10.2011.

¹⁰⁴ Мельников В. К некоторым вопросам применения залога как меры пресечения в уголовном процессе // - Налоги. 2011. №7.

¹⁰⁵ Воронов Д.А. Запрет определенных действий в рамках залога, домашнего ареста и новой меры пресечения // Российский судья. 2016. №3. С. 21.

гигиеническим требованиям, кормить его, лечить и охранять.

Перспективы этого «капиталовложения» зачастую весьма туманны, так как арестованный может быть оправдан, покинув следственный изолятор, он немедленно потребует соответствующих компенсаций по рыночным ценам».¹⁰⁶

Как отмечается в научных статьях, «в современной России считается неприличным обсуждать вопрос, во что обойдется налогоплательщику заключение конкретного лица под стражу на 12, а то и 18 месяцев предварительного расследования, многие годы рассмотрения уголовного дела в суде, сроки реального лишения свободы. Вместе с тем в иных государствах соответствующие службы каждый раз спрашивают судей, помнят ли они об этом. Знают ли суды о том, что наказание за «копеечное» преступление обойдется государству, следовательно, и обществу в весьма кругленькую сумму? Деньги, они, как известно, счет любят».¹⁰⁷

Есть мнение, что «количество случаев применения на практике жестких форм ограничения прав личности ставит перед наукой уголовного процесса важную задачу разработки эффективных способов и средств защиты прав и свобод участников производства по уголовным делам. Особенно значимым решением этой задачи представляется в рамках досудебного производства в силу особенностей данного этапа производства по уголовным делам (ограниченность гласности, состязательности, доступа к необходимой для защиты прав информации и т.д.)».¹⁰⁸

В чем состоят преимущества залога перед остальными мерами

---

¹⁰⁶ Воронов Д.А. Запрет определенных действий в рамках залога, домашнего ареста и новой меры пресечения // Российский судья. 2016. №3. С. 22.

¹⁰⁷ Колоколов Н.А. Залог, домашний арест: становление практики (статья 2) // Российский следователь. - 2011. №12. С. 19 - 21.

¹⁰⁸ Ковтун Ю.А., Шевцов Р.М., Рудов Д.Н. Мера пресечения залог: проблемы теории и практики применения // Бизнес в законе. 2014. №6. С. 102.

пресечения? По мнению В.М. Харзиновой «нахождение обвиняемого, подозреваемого на свободе до вынесения приговора давало бы суду возможность использовать данные о его поведении до суда при аргументации назначения определенного вида наказания. Предоставление подсудимому возможности до суда скорректировать свое социальное поведение и самому повлиять на вид возможного наказания, в частности принять меры к трудоустройству, пройти курс лечения от наркомании, алкоголизма, возместить ущерб и т.п., имеет важное воспитательное значение».¹⁰⁹

Мера пресечения - залог не лишает человека личной свободы, государство не расходует бюджетные средства на содержание обвиняемых и подозреваемых под стражей. Человек не подвергается личностной деформации.

С другой стороны, он не лишает обвиняемого или подозреваемого физической возможности скрыться либо иным образом уклониться от органов расследования и суда, связывая его свободу действий лишь угрозой имущественных потерь.

Здесь необходимо говорить о пределах, гарантированных Конституцией РФ прав и свобод. Пределы ограничения права на неприкосновенность личности жизни подозреваемого, обвиняемого - это допустимые с точки зрения закона границы стеснения правового статуса подозреваемого и обвиняемого, которые могут быть временными и содержательными.¹¹⁰

Европейский суд по правам человека подчеркивал в своих решениях, что опасность уклонения от правосудия не может измеряться только в зависимости от суровости возможного наказания. Она должна

---

¹⁰⁹ Харзинова В.М. Актуальные проблемы применения меры пресечения в виде залога // Теория и практика общественного развития. 2015. №12. С. 196.

¹¹⁰ Кирьянов А.Ю. Некоторые вопросы обоснованности заключения под стражу в свете презумпции невиновности // Российская юстиция. 2010. №12. С. 31 - 34.

определяться с учетом ряда других факторов, которые могут либо подтвердить существование опасности уклонения от правосудия, либо сделать ее настолько незначительной, что это не может служить оправданием содержания под стражей.

При этом необходимо учесть характер обвиняемого, его моральные качества, средства, связи с государством, в котором он преследовался по закону, и его международные контакты.¹¹¹

Для обеспечения эффективного хода уголовного судопроизводства должен быть тот фактор, который будет удерживать подозреваемого и обвиняемого от совершения новых преступлений и иных противоправных действий, влияющих на процесс расследования.

Залог, в отличие от заключения под стражу, обладает всеми теми важными и необходимыми качествами, которые позволят найти компромиссное равновесие между интересами сторон обвинения и защиты.

Применять любую меру пресечения следует грамотно, т.е. с учетом тяжести совершенного преступления, нанесенного им материального ущерба, других обстоятельств дела, дифференцированного подхода к личности преступника. В отличие от залога заключение под стражу, разумеется, может с большей вероятностью гарантировать, что обвиняемый или подозреваемый не скроется.

Никакая другая обеспечительная мера таких гарантий не дает. Интересна в этом ключе позиция Европейского суда по правам человека, который, «анализируя не только интересы правосудия, но и частный интерес лица, подвергнутого уголовному преследованию, старается найти между ними оптимальный баланс. Он исходит из того, что свобода является естественным состоянием и любое ограничение ее должно быть

---

¹¹¹ Постановление Европейского суда по правам человека по делу "Томази (Tomasi) против Франции" от 27 августа 1992 г. // Справочная правовая система "КонсультантПлюс".

оправдано серьезным публичным интересом. Ограничение свободы должно применяться только тогда, когда никакие другие меры не действуют, оно должно быть исключением, а не правилом. В связи с этим активное внедрение залога в российскую практику поможет избавиться от многих проблем уголовной системы и сохранить личную свободу человека». ¹¹²

Таким образом, как справедливо отмечает Н. Полуяктова, «залог является одной из наиболее эффективных мер пресечения, применяемых за рубежом, основанной не на реальном лишении свободы, а на угрозе материальных потерь, и может стать хорошей альтернативой заключению под стражу и в России. Однако дальнейшее развитие его применения будет возможно только при усовершенствовании законодательства, появлении адекватной судебной практики и большей доступности данной меры всем слоям населения». ¹¹³

Думается, что упрощение процесса применения залога путем наделения следователя и дознавателя правом самостоятельно принимать решение будет стимулировать их к более активному использованию этих мер пресечения.

Причем решение они должны принимать без согласования с прокурором и руководителем следственного органа, так как сами условия, при которых избирается эта мера пресечения, - достаточная гарантия соблюдения прав подозреваемых и обвиняемых и других залогодателей. Суд же должен избирать эту меру пресечения в случае, когда поступило ходатайство об этом подозреваемого, обвиняемого или иного лица, которым следователем в избрании залога было отказано.

Залог не может применяться, например, вместо подписки о невыезде и надлежащем поведении или личного поручительства. Во всей системе

---

¹¹² Диков Г. Право на освобождение обвиняемого под залог (в свете практики ЕСПЧ) // Адвокатская практика. 2009. №3.

¹¹³ Полуяктова Н. Выпустить под залог // ЭЖ-Юрист. 2012. №8. С. 7.

мер пресечения залог должен составить конкуренцию только одной - содержанию под стражей.

И в этой конкуренции предлагаемая простота процесса применения залога (если она будет принята) способна стимулировать следователя и дознавателя к тому, чтобы чаще отдавать приоритет залогу, безусловно, при имущественной состоятельности подозреваемого, обвиняемого или его близких лиц. Если залог потеснит содержание под стражей хотя бы на 20%, то это позволит уберечь десятки тысяч человек от помещения их в следственные изоляторы.¹¹⁴

В заключение этой главы о перспективах применения залога в уголовном процессе, представляется целесообразным привести слова Н. Колоколова, доктора юридических наук, профессора кафедры судебной власти и организации правосудия НИУ - ВШЭ, г. Москва, он сказал: «поручительство финансовое (ст. 106 УПК РФ) - норма, на ладан дышащая. Когда Президент РФ Д. Медведев попытался вдохнуть жизнь в сухие строки ст. 106 «Залог», то, прежде чем эта норма хоть как-то заработала, она разбухла вчетверо. Впрочем, несмотря на модернизацию, залог в нашей практике по-прежнему экзотика!

Мировая практика свидетельствует о том, что поручительство в некоторых странах применяется успешно. Можно привести, например, случай из практики Новой Зеландии. Лесоруб нахулиганил, его поручителями выступили аж 250 его коллег, которые суду буквально поминутно расписали, как они будут опекать своего нерадивого подопечного. У нас такие возможности есть разве что у командира воинской части, режим в которой, как известно, сродни тюремному...».¹¹⁵

С этими словами во многом можно и нужно согласиться.

В теоретическом плане процессуальный институт залога

---

¹¹⁴ Каретников А.С., Арзамасцева К.А. Упрощение процесса применения залога как условие повышения его эффективности // Законность. 2011. №7. С. 19 - 23; №8. С. 20 - 24.

¹¹⁵ Оськина И., Лупу А. Господин поручитель // ЭЖ-Юрист. 2012. №28. С. 5.

представляется очень эффективным инструментом, с многочисленными преимуществами, но в правоприменительной практике, оказывается весьма далеким от идеала, от совершенства, причём не только на законодательном уровне, но и в сознании как простых людей, далёких от юриспруденции, так и правоприменителей, наделённых властными полномочиями.

Заключение

В заключении работы представляется необходимым подвести общие итоги и сформулировать выводы по предпринятому исследованию.

Исходя из изложенного, меры уголовно-процессуального принуждения можно обозначить как предусмотренные УПК РФ процессуальные средства принудительного характера, которые могут быть применены в уголовно-процессуальной сфере в целях содействия эффективной реализации назначения уголовного судопроизводства.

Определение мер пресечения можно дать следующее: это «меры уголовно-процессуального принуждения, применяемые дознавателем, следователем, судом или судьей при наличии оснований и в порядке, установленных уголовно-процессуальным законом, к обвиняемому (в исключительных случаях — к подозреваемому) с целью предотвращения возможности обвиняемого (подозреваемого) скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, предупреждения или пресечения его преступной деятельности, нейтрализации или устранения неправомерного противодействия обвиняемого (подозреваемого) производству по уголовному делу и обеспечения исполнения приговора».¹¹⁶

Залог в качестве меры процессуального принуждения имеет в России глубокие исторические корни.

Сущность залога заключается в том, что обвиняемый (подозреваемый) берет на себя обязательство надлежащего поведения под угрозой изъятия и обращения в доход государства заложенного имущества.

---

¹¹⁶ Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: монография. – М.: Издательский Дом «Буквовед», 2007. С. 42.

Залог является собой наиболее строгую психологически-принудительную меру пресечения, поэтому избирается только по решению суда. Угроза утраты имущества - реальная гарантия явки обвиняемого. Поэтому часто именно данная мера пресечения рассматривается в науке и практике в качестве ближайшей альтернативы заключению под стражу.

Особым условием применения залога в качестве меры пресечения является заявление ходатайства обвиняемого (подозреваемого), или иного физического или юридического лица о внесении необходимой залоговой суммы в денежном или имущественном выражении, а также наличие этой суммы.

Надо отметить, что залог для нашего государства по-прежнему остаётся достаточно редко применяемой мерой пресечения. Действительно, практика говорит о том, что залог при производстве по уголовным делам в качестве меры пресечения применяется не часто. Так, по информации Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, «в 2016 году на стадии дознания и предварительного следствия лишь в отношении 1327 лиц была избрана мера пресечения в виде залога на общую сумму 379,8 млн. руб. При этом средняя сумма залога на одно лицо составила 286,2 тыс. руб. В то же время, в случае нарушения подозреваемым либо обвиняемым обязательств, связанных с внесённым залогом, залог обращался в доход государства в 36 случаях на сумму внесённого залога 4,5 млн. руб., или 125 тыс. руб. с одного лица. На стадии судебного рассмотрения избрана мера пресечения в виде залога в отношении 147 лиц на общую сумму внесённого залога 59,8 млн. руб. Средняя сумма залога на одно лицо составила 406,8 тыс. руб. Обращено

залога в доход государства в 13 случаях на сумму внесенного залога 1,5 млн. руб., или 115,4 тыс. руб. с одного лица».¹¹⁷

Приведённые данные свидетельствуют о достаточной эффективности исследуемой меры пресечения, поскольку лишь в незначительном числе случаев подозреваемые и обвиняемые, к которым была применена данная мера пресечения, допускали нарушения, о чём говорит низкая цифра обращённых в доход государства средств.

К сожалению, действующим уголовно-процессуальным законодательством РФ не предусмотрены ни специальные основания применения залога, ни перечень конкретных преступлений, при привлечении к уголовной ответственности по которым возможно избрание залога в отношении подозреваемых или обвиняемых.

В связи с этим, у суда при обосновании избрания им в отношении конкретного обвиняемого или подозреваемого меры пресечения в виде залога могут возникать сложности.

Для обеспечения эффективного хода уголовного судопроизводства должен быть тот фактор, который будет удерживать подозреваемого и обвиняемого от совершения новых преступлений и иных противоправных действий, влияющих на процесс расследования.

Залог, в отличие от наиболее строгой меры пресечения в виде заключения под стражу, имеет все те важные качества, которые могут позволить установить равновесие между законными интересами как стороны обвинения, так и стороны защиты.

Правоприменительная практика говорит о том, что существует ряд аспектов, которые препятствуют российскому уголовному судопроизводству идти проторенным мировым сообществом путём.

При этом следственная и судебная практика демонстрирует снижение применения залога. В качестве причины такого снижения

---

¹¹⁷ <http://www.cdep.ru>

можно считать отсутствие у подозреваемого, обвиняемого денежных средств, движимого или недвижимого имущества, достаточных для внесения минимального размера залога, определенного в ст. 106 УПК РФ

В связи с этим, следует поддержать авторов, которые считают, что для того, «чтобы залог не превратился в привилегию для узкого круга лиц, необходимо отказаться от существующего в законе его минимального размера».¹¹⁸

В юридической литературе встречается мнение о том, что установление более низкой минимальной суммы залога не будет гарантировать надлежащее поведение подозреваемого и обвиняемого, а потому избрание этой меры пресечения станет бессмысленным. При этом отмечается, что, пока не повысится уровень жизни граждан России, никакими редакционными изменениями ст. 106 УПК эту причину не устранить.

В действительности это никак не повлияет на обеспечительный характер залога как меры пресечения, так как суд, с учётом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого или обвиняемого и имущественное положение залогодателя, всегда может установить в отношении конкретного лица соответствующий размер залога.

К недостаткам в законодательном регулировании залога следует отнести и отсутствие в УПК РФ требований к залогодателю: исходя из ч. 1 ст. 106 УПК РФ залог могут вносить абсолютно любые граждане, или организации. Между тем, создание конкретных требований к залогодателю, в тех случаях, когда в качестве такового не выступает сам обвиняемый (подозреваемый), поможет пресечь потенциальные возможности для внесения залога за лицо членами организованных

---

¹¹⁸ Бедняков И.Л. Проблемы правового регулирования залога в уголовном судопроизводстве: исторический опыт и современное состояние // Актуальные проблемы российского права. 2014. №6; Калинин С.В. Новый порядок применения меры пресечения в виде залога // Российский судья. 2010. №8 и др.

преступных групп, находящимися на свободе, а также внесения в качестве предмета залога имущества, полученного в результате преступной деятельности и т.п.

В теории – институт залога представляется очень эффективным инструментом, со многими преимуществами. На практике же данный институт оказывается далеким от совершенства, не только на законодательном уровне, но и в сознании людей, живущих в нашем государстве.

В заключение хотелось бы отметить, что залог в уголовном судопроизводстве, на данном этапе развития, мог бы стать превалирующей мерой пресечения. Вполне очевидными предпосылками для этого являются политические, экономические, социальные изменения, которые происходят в России.

Однако, достижение данной цели невозможно без выработанной соответствующей правоприменительной практики, четкой регламентации порядка избрания данной меры пресечения и сформированной теоретической базы.

Список используемых источников

1. Нормативно-правовые акты

1. Постановление Европейского суда по правам человека по делу "Томази (Tomasi) против Франции" от 27 августа 1992г. // СПС «Консультант Плюс».
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ РФ. 2009. №4. Ст. 445.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. №51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301.
6. Федеральный закон от 04.06.2014 г. №141-ФЗ «О внесении изменения в статью 106 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. №23. Ст. 2926.
7. Федеральный закон от 05.06.2007 г. №87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. №24. Ст. 2830.
8. Постановление Правительства РФ от 28.09.2000 г. №731 «Об утверждении Правил учета и хранения драгоценных металлов, драгоценных камней и продукции из них, а также ведения соответствующей отчетности» // СЗ РФ. 2000. №41. Ст. 4077.
9. Постановление Правительства РФ от 13.07.2011 г. №569 «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога

по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности» // СЗ РФ. 2011. №29. Ст. 4490.

10. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 г. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР) // СУ РСФСР. 1922. №20 – 21. Ст. 230. (Акт утратил силу)
11. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 г. «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1923. №7. Ст. 106. (Акт утратил силу)
12. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. №40. Ст. 592. (Акт утратил силу)

2. Научная литература

13. Анисимова О.А. Современные проблемы мер пресечения в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Тверь, 2010.
14. Барабаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. №12.
15. Баранов С.А. История применения залога в российском и зарубежном уголовном процессе // Человек и право на рубеже веков. Альманах Института прокуратуры РФ Саратовской государственной академии права. - Саратов, 2008.
16. Бедняков И.Л. Проблемы правового регулирования залога в уголовном судопроизводстве: исторический опыт и современное

- состояние // Актуальные проблемы российского права. - 2014. - №6.
17. Безлепкии Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) – М.: Проспект, 2012.
  18. Белкин А.Р. «Менее строгие» меры пресечения в уголовном процессе России // Уголовное судопроизводство. 2012. №3.
  19. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. - М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2010.
  20. Вершинина С.И. Залог в системе мер пресечения. - Тольятти, 1999.
  21. Воронов Д.А. Запрет определенных действий в рамках залога, домашнего ареста и новой меры пресечения // Российский судья. 2016. №3.
  22. Газета "Коммерсантъ", №137 (3954), 06.08.2008.
  23. Галдин М.В. О применении меры пресечения в виде залога // Вестник НГУ. Т. 9, Вып. 1. - Новосибирск, 2013.
  24. Глава СК РФ о домашнем аресте и залоге // ЭЖ-Юрист. 31.10.2011.
  25. Диков Г. Право на освобождение обвиняемого под залог (в свете практики ЕСПЧ) // Адвокатская практика. 2009. №3.
  26. Дымов Г.А. Современные тенденции избрания мер уголовно-процессуального пресечения, не связанных с лишением или ограничением свободы // Российский следователь. 2012. №6.
  27. Заман Ш., Лебедева Н. Некоторые проблемы использования залога как меры пресечения в уголовном процессе России // Российский судья. 2004. №4.

28. Зубовская Н.И. История развития залога как правового института в уголовном процессе России // Преступность и общество: историко-правовой и социально-экономический аспекты. Сборник научных статей. - Хабаровск, 2008.
29. Зуев С.В. Залог в уголовном процессе. Учебное пособие. – Челябинск, 2003.
30. Калинин С. Новый порядок применения меры пресечения в виде залога // Российский судья. 2010. №8.
31. Калиновский К.Б. Актуальные проблемы применения мер пресечения в свете правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Новгородский судебный вестник. 2011. №2 (10).
32. Калиновский К.Б., Смирнов А.В. Уголовный процесс. Пособие по подготовке к экзамену. - СПб.: Питер, 2003.
33. Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: монография. – М.: Издательский Дом «Буквовед», 2007.
34. Капустин С. Древнее русское поручительство. - Казань, 1855.
35. Каретников А.С., Арзамасцева К.А. Упрощение процесса применения залога как условие повышения его эффективности // Законность. 2011. №7.
36. Кассо Л.А. Понятие о залоге в современном праве. - Юрьев, 1898.
37. Кирьянов А.Ю. Некоторые вопросы обоснованности заключения под стражу в свете презумпции невиновности // Российская юстиция. 2010. №12.
38. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. – Воронеж: ВГУ, 2002.

39. Ковтун Ю.А., Шевцов Р.М., Рудов Д.Н. Мера пресечения залог: проблемы теории и практики применения // Бизнес в законе. 2014. №6.
40. Колоколов Н.А. Залог, домашний арест: становление практики (статья 2) // Российский следователь. 2011. №12.
41. Конин В.В. Проблемные вопросы предмета доказывания при избрании судом меры пресечения в виде заключения под стражу // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практика применения (к пятилетию УПК РФ): материалы междунар. науч.-практ. конф. – М., 2007.
42. Коряковцев В.В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации // Правоведение. 2006. №4.
43. Коряковцев В.В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации // Правоведение. 2000. №4.
44. Крутова А.О. Залог - как мера пресечения // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Сборник статей Международной научно-практической конференции. - Челябинск: "Полиграф-Мастер", 2013.
45. Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. Меры обеспечения неуклонения обвиняемого от правосудия. - СПб.: Сенат. тип., 1906.
46. Максимова Е.Ю. Проблемы применения залога в уголовном процессе // Российский судья. 2010. №5.
47. Манова Н.С. Уголовный процесс. Курс лекций. – М.: Эксмо, 2010.
48. Маркина Е.А., Васильева Ю.Н. Залог как мера пресечения: трудности, выявленные практикой // Уголовный процесс. 2012. №9.

49. Медведева О.В. Залог и личное поручительство в уголовном процессе – Волгоград, 2002.
50. Медведева О.В. Залог и поручительство в системе мер уголовно-процессуального принуждения по законодательству Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 1998.
51. Мельников В.Ю. К некоторым вопросам применения залога как меры пресечения в уголовном процессе // Налоги. 2011. №7.
52. Михайлов В.А. Залог – мера пресечения в уголовном судопроизводстве. - М., 1993.
53. Михайлов В.А. Уголовно-процессуальные меры пресечения в судопроизводстве Российской Федерации. – М., 1997.
54. Научно-практический комментарий к УПК РФ / Под общ. ред. В.М. Лебедева. Науч. ред. В.П. Божьев. - М., 2002.
55. Оськина И., Лупу А. Господин поручитель // ЭЖ-Юрист. 2012. №28.
56. Оськина И., Лупу А. Залог как мера пресечения // ЭЖ-Юрист. 2012. №39.
57. Парфенова М.В. К вопросу о размере залога // Уголовное судопроизводство. 2013. №3.
58. Плоткина Ю.Б. Применение мер пресечения, избираемых по решению суда в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010.
59. Полуяктова Н. Выпустить под залог // ЭЖ-Юрист. 2012. №8.
60. Попов К.В. Проблемы участия суда в применении мер пресечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004.
61. Размер залога, используемого в качестве меры пресечения, могут ограничить // ЭЖ-Юрист. 22.11.2011.

62. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. - М.: Юрид. кн. склад «Право», 1916.
63. Рыжаков А.П. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2008.
64. Свистунова Д.В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения: сборник материалов II Всероссийской студенческой научно-практической конференции. - Курск, 2014.
65. Смирнов А.В. Практические и теоретические вопросы применения залога как меры пресечения в российском уголовном процессе // СПС КонсультантПлюс. 2009.
66. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. – М.: КНОРУС, 2008.
67. Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями / Подгот. Щегловитовым С. Г. СПб., 1912.
68. Тимофеев Д.В. Европейские идеи в общественном сознании и коммуникативной практике образованного российского подданного первой четверти XIX в.: опыт изучения основных социально-политических понятий: автореф. дис. ... д-ра истор. наук. - Челябинск, 2011.
69. Трунов И.П., Айвар Л.К. Меры пресечения в уголовном судопроизводстве. Научно – практическое пособие – М., 2012.
70. Тутынин И.Б. Меры пресечения имущественного характера по уставу уголовного судопроизводства 1864 г. // Актуальные проблемы российского права. 2015. №10.

71. Устав уголовного судопроизводства 1864г. с изменениями и дополнениями по 1 июля 1901 г. // Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями / Подгот. Щегловитовым С. Г. - СПб., 1901.
72. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: Лекции. - СПб., 1888. -Т.1,2. // Электронный ресурс
73. Харзинова В.М. Актуальные проблемы применения меры пресечения в виде залога // Теория и практика общественного развития. 2015. №12.
74. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. - М., 1951.
75. Шаповалова Т. Залог как мера пресечения в уголовном процессе и его применение следователями органов внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2001.
76. <http://pravo.gov.ru/>
77. <http://www.cdep.ru>
78. <http://www.svoboda.org/content/article/24434078.html>

3. Материалы юридической практики

79. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. №41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. №2, февраль.
80. Определение Верховного Суда РФ от 16.12.2008 г. «О деле по кассационной жалобе Р.» // Документ официально опубликован не был. СПС «Гарант».
81. Кассационное определение Самарского областного суда от 29.08.2013 г. №22-11657 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс»

82. Постановление Координационного совещания руководителей правоохранительных органов РФ от 20.06.2012 г. №1 «О состоянии законности в сфере соблюдения конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».
83. Судебная практика рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения в виде залога // Железнодорожный районный суд г. Барнаула Алтайского края – 2012.